

ПЕРЕГОВОРЫ САН-АНДРЕС:

восстание сапатистов 1994 г. в Чиапасе
и опыт медиации в конфликтах с участием коренных народов

*"Мы будем искать политическое решение,
которое приведет к такому миру,
где будет справедливость и достоинство"
(восставшие индейцы-сапатисты Чиапаса)*

I. ЗНАЧЕНИЕ ИЗБРАННОГО ПРЕЦЕДЕНТА: КОНФЛИКТ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ

Настоящая статья имеет целью ознакомление с моделью урегулирования конфликта и последующего построения мира, созданной работниками мексиканской Национальной комиссии по медиации (**CONAI**) в штате Чиапас, Мексика, где в 1994 г. произошло восстание индейцев-майя, которые называли себя Сапатистской армией национального освобождения, или нео-сапатистами.¹ При участии медиаторов и гражданского общества, вооруженное противостояние между повстанцами и федеральной армией вскоре закончилось временным перемирием и переговорами в поселке Сан-Андрес, где в 1996г. было подписано первое соглашение о признании прав коренных народов Мексики на их включение в социальную жизнь общества. ("Соглашения Сан-Андрес" 1996 г.).

В статье кратко представлена этническая картина штата Чиапас, его исторические, культурные и экономические характеристики, вызвавшие к жизни восстание индейцев-сапатистов. Также, в статье изложена хронология переговорного процесса и анализ модели, выбранной медиаторами CONAI (Национальной комиссии по медиации) для урегулирования конфликта. В переговорах с участием коренных народов необходимо учитывать своеобразие индейского мировосприятия – этому важному условию посвящается заключительная часть статьи.

Специалисты считают восстание индейцев-сапатистов "конфликтом нового поколения", где движущей силой является поиск новых путей развития, альтернативных процессу глобализации, или, как говорят индейцы, попытки "построить мир, где умещаются много миров". Феномен сапатизма носит уникальный характер, так как в нем переплетается множество факторов – этнический, политический, исторический, социально-экономический.

Сапатистский проект вызвал живой интерес на международном уровне благодаря широкой информационной кампании, которую индейцы вели и продолжают вести через своего представителя – субкоманданте Маркоса, чье слово отмечено "явным влиянием ораторского стиля современных майя, переплетенного с романтической образностью речи носителя испанского языка".²

---

¹ Исторически, сапатистами назывались последователи Эмильяно Сапаты, последователя аграрной реформы времен Мексиканской Революции (1910-1920 гг)

² Gary Gossen, Maya Zapatistas Move to the Ancient Future, American Anthropologist 98(3): 528-538, American Anthropological Association, стр.532 (примечание: далее везде перевод из источников автора данной статьи).

Восстание сапатистов 1994 г. и последующие Переговоры Сан-Андрес 1996 г. достаточно подробно изучены мексиканскими и иностранными исследователями, которые единодушно отмечают преобладание культурного фактора в разрешении насущного индейского вопроса Мексики, и даже называют восстание сапатистов мексиканской "культурной революцией". Тем не менее, государственная политика индигенизма, в современных условиях глобализации экономических рынков и всеобщей унификации культур неизбежно вступает в противоречие с намерением самих коренных народов сохранить свое своеобразие, определить свое место в нации, распоряжаться собственными природными ресурсами и создавать собственные структуры самоуправления внутри государственного аппарата власти. Стремление к автономии неизбежно влечет за собой изменение государственного законодательства и внесение поправок в Главный закон страны. Данная статья не рассматривает вопросы индейской автономии и особенностей ее юридического оформления в законодательстве, но концентрируется на причинах конфликта в Чиапасе и анализе последующего переговорного процесса и медиации, которая, как станет очевидно из последующего чтения, только тогда имеет смысл, когда базируется на рассмотрении истинных причин конфликта.

Сапатистская тема широко представлена в зарубежных исследованиях (Nicholas Higgins), в работах по региональной истории штата Чиапас (Jan Rus, Jan de Vos, Thomas Benjamin) и в особенности, в международном контексте борьбы коренных народов за свои права (Francisco López Bárcenas, Rodolfo Stavenhagen). Помимо этого, сапатистская тема получила международную известность через острую политическую публицистику субкоманданте Маркоса и мексиканских журналистов, которые освещают события жизни сапатистов – Глории Муньос-Рамирес (Gloria Muñoz Ramírez) и Эрманна Беллингаузена (Hermann Bellinghausen), а также в работах выдающихся ученых-майянистов (Gary Gossen) и других исследователей. Документация по истории сапатистского движения открыто представлена в Центре сапатистской документации – CEDOZ (<http://www.cedoz.org/>). Также, достаточно неплохо изучена тема политических и юридических аспектов Соглашения Сан-Андрес, и его противоречия с последующей конституционной реформой 2001 года, учредившей Закон о правах и культуре коренных народов Мексики (Jorge Alonso, Francisco López Bárcenas).

Тем не менее, до сих пор мало изученной представляется собственно работа медиаторов, участвующих в урегулировании конфликта - а именно, Национальной комиссии по медиации (CONAI, ныне SERAPAZ) – органа, учрежденного гражданским обществом, который на первом этапе вооруженного конфликта сумел добиться признания как со стороны повстанцев, так и со стороны высших эшелонов государственной власти, и кроме того, преуспел в создании широкой публичной огласки конфликта и, что представляется нам решающим фактором, вовлечении в построение мирного процесса широких слоев гражданского общества. Также, немалый интерес представляет опыт сотрудничества между CONAI как институтом гражданских медиаторов, и специально созданной для переговоров комиссией СОСОРА ("кокопá"), куда вошли представители мексиканского парламента, призванные оформлять достигнутые соглашения в конституционный законопроект. Краткий экскурс в историю взаимодействия двух комиссий в процессе диалога был сделан Андресом Обри (Andres Aubry) с одной стороны, а с другой стороны, достаточно подробно комментировался литературными эссе субкоманданте Маркоса. Возможно, более глубокое изучение сотрудничества между гражданскими медиаторами и парламентскими законодателями еще ждет как своего исследователя, так и заинтересованного читателя. Автор надеется, что данный доклад частично раскроет эту тему, и заинтересует российских медиаторов.

II. ОБЩИЙ ОБЗОР ШТАТА ЧИАПАС И ПРЕДЫСТОРИЯ КОНФЛИКТА

Чиापас – земля контрастов

Чиापас – самый южный штат Мексики, и на протяженности всей южной границы соседствует с Гватемалой. На севере граничит с штатом Табаско, на северо-западе со штатом Веракрус, и на западе со штатом Оахака, а также находится недалеко от перешейка Теуантепек, соединяющего воды Атлантического и Тихого океанов.

В Чиапасе находятся значимые исторические памятники (городища классического периода цивилизации майя), поражающие воображение природные явления (каньон де Сумидеро), последний в Северной Америке сохранившийся уникальный массив ливневого леса (Лакандонская сельва). В Чиапасе есть небольшие уютные городишки с колониальной архитектурой, где чувствуется атмосфера старой доброй Мексики, и наконец - многочисленное индейское население (преимущественно, народностей майя), составляющее около тридцати процентов от населения штата, причем каждый индейский поселок интересен особенностями своего языка и своей культуры. Все это черты придают Чиапасу незабываемый местный колорит.

Чиापас имеет конкретное стратегическое значение для Мексики – это географический коридор из стран Центральной Америки в центральную Мексику и далее – в США. Через Чиапас идут транспортные и миграционные потоки с Юга на американский Север, включая наркотрафик, и обратный поток нелегальной торговли оружием. В последние три десятилетия ранее аграрный штат Чиапас стал известен своими залежами нефти и газа, и электростанциями, построенными на бурных горных реках, которые в настоящее время производят более 50% электроэнергии для всей Мексики. Чиапас богат природными ресурсами и интересен как объект для инвестирования.

Земельная олигархия

В колониальные времена, Чиапас входил в состав генерал-капитанства Гватемала, и соседствовал с Новой Испанией (Мексикой). Во время войны испанских колоний за Независимость, в 1824 году Чиапас посредством плебисцита присоединился к Мексике. Как во времена генерал-капитанства, так и в мексиканский период истории Чиапаса, он оставался далекой от столиц обеих стран, и достаточно забытой провинцией.

После присоединения к Мексике, в Чиапасе образовалась собственная землевладельческая олигархия, которая неуклонно увеличивала территорию своих владений, в том числе за счет церковных земель и земель индейских общин. Магнаты Чиапаса принадлежали семьям Морено, Кастьянос, Домингес, Утрилья, Роблес, Корсо, Фернандес, Масиас, Каль-и-Майор, Могель, Гутьеррес, Фигероа, Робело, Руис - именно эти семьи образовали целую сеть географических названий, которые до сих пор существуют на карте Чиапаса.³ Можно сказать, что не столько сам Чиапас принадлежал этим выдающимся семьям, сколько они сами считали себя Чиапасом (в истории Мексики был прецедент, когда один из американских дипломатов однажды спросил дона Луиса Террасаса, богатейшего землевладельца штата Чиуауа: - "Вы из Чиуауа?". "Нет" – ответил Луис Террасас. – "Напротив. Чиуауа – это я").⁴

---

³ Juan González Esponda y Elizabeth Pólito Barrios "Notas para comprender el origen de la rebelión zapatista", Revista Chiapas, No.1, 1998

⁴ "Yo no soy de Chihuahua, Chihuahua es mio". Эти слова Луиса Террасаса стали легендой штата Чиуауа, см. <http://hilodirecto.com.mx/don-luis-y-pancho/>

Чиापасская олигархия имела обширные земельные владения в центральном регионе штата, в Высокогорье, в Пограничной с Гватемалой местности и в Лакандонской сельве. В основном, эти Земли были отданы на экстенсивное скотоводство, и в поместьях работали проживающие там на правах батраков пеоны, которые были привязаны либо к низкой зарплате, либо к рациону, либо к долгам. Работники делились на пеонов, проживающих в поместье на территории хозяина ("peones acasillados"), и приходящих работников, которые имели дома вне усадьбы, но работали на хозяина за долг или за аренду ("peones baldíos"), и должны были работать в те дни и в то время, когда было угодно их хозяину (патрону).

В эпоху Порфирио Диаса (1876-1910) Мексику, и в том числе в Чиapas прибывают иностранные инвесторы из Великобритании, США, Испании, Франции и Германии. Инвесторы скупают в Чиапасе не используемые в сельском хозяйстве земли, и организуют кофейные плантации, производство каучука, чикле и ценных пород дерева. Кофейные плантации в основном, располагаются в регионах Соконуско, Сьерра-Мадре и на Севере Чиапаса, а вырубка деревьев производится в Лакандонской сельве.

Таким образом, с конца 19 века Чиapas приобрел ту экономическую региональную структуру, которая сохраняется вплоть до сегодняшнего дня. Важно отметить, что, как правило, рабочей силой на кофейных плантациях и вырубке леса в сельве были индейцы, которые представляли сезонно мигрирующую рабочую силу, и подвергались нещадной эксплуатации хозяевами плантаций. Для набора рабочей силы в индейские поселки прибывали "enganchadores" (вербовщики), которые от имени плантатора или работодателя заключали контракты с индейцами. В частности, Гильермо Кале (Guillermo Kahle), плантатор немецкого происхождения, и другие местные плантаторы добились от губернатори Чиапаса разрешения на вербовку индейцев в Сьерра-Мадре взамен снижения налога на торговлю кофе, которого они изначально добивались еще с 1897 года, когда упали мировые цены на этот продукт.⁵

Рикардо Посас, один из серьезных исследователей индейской культуры, оставил описание процесса отправки индейцев из высокогорного района, где находится город Сан-Кристобаль-де-лас-Касас, на побережье Соконуско:

"Индейцев вели пешком из Сан-Кристобалья до плантаций, и если кто-то намеревался убежать, того били мачете прямо до крови; ведущий колонны заботился о том, чтобы индейцы не просыхали от алкоголя, чтобы ими было легче управлять, так как в состоянии опьянения индейцы более послушны и дольше сопротивляются чувству усталости; индейцев заставляли проходить пешком до 40 километров в день" ⁶

Индейцы шли пешком до места работы от семи до десяти дней. Обратный путь индейцев, после выплаты заработка, оказывался ничуть не лучше:

"После уборки урожая, на всем протяжении обратного пути от плантаций до дома, индейцы шли жалким караваном, который состоял из больных и оборванцев, надорвавшихся на работе калек с обожженной на солнце кожей там, где ее не закрывала одежда. С плантаций индейцы

---

5 Friederike Baumann, Terratenientes, campesinos y la expansión de la agricultura capitalista en Chiapas, 1896-1916.

6 Ricardo Pozas A., "El trabajo en las plantaciones de café y el cambio socio-cultural del indio", Revista Mexicana de Estudios Antropológicos, Tomo XIII, núm. 1, México D.F., 1952, p. 38. (цитируется по: Juan González Esponda y Elizabeth Pólito Barrios "Notas para comprender el origen de la rebelión zapatista", Revista Chiapas, No.1, 1998)

возвращались в полной нищете, так и не выплатив долги, которые еще сильнее привязывали их к следующему сезону уборки урожая. Некоторые умирали по дороге, не выдержав усталости и истощения".

Подобная схема применения рабочей силы сохранялась вплоть до 60 г. прошлого века – то есть, до того времени, когда индейцы начали проявлять коллективное самосознание и организовываться для борьбы за лучшие условия труда.

Мексиканская революция в Чиапасе

С началом мексиканской Революции (1910-1920 гг.) штат Чиапас испытал не меньшие потрясения, чем остальная Мексика, но в силу описанных ниже обстоятельств его патриархальная экономическая структура мало изменилась. В сентябре 1914 г. в Чиапас прибыл сторонник президента Каррансы, генерал Хесус Агустин Кастро во главе 21-ой дивизии Конституционной армии – буржуазного крыла Революции. Первым делом генерал отстранил от власти всех политиков эпохи порфиризма, и назначил на ключевые посты своих людей. Вскоре за этим шагом последовала целая серия законов, и среди них так называемый "Закон освобождения батраков", которым провозглашалась отмена рабства за долги:

"В Чиапасе нет рабов; аннулируются все долги и запрещается создание новых; согласно каждой местности устанавливается минимальная заработная плата, которая должна выдаваться деньгами; сверхурочная работа регулируется, а рабочий день не превышает 10 часов; провозглашается свобода выбора и передвижения освобожденных батраков; запрещаются магазины, отпускающие продукты в кредит и выплата заработной платы товарами..."

Предложенные сторонником президента Каррансы прогрессистские меры подрывали стеновой хребет благосостояния богатых фамилий Чиапаса, для которых эксплуатация крестьян была основой собственного выживания и социального воспроизведения. Вскоре, 2 декабря 1914 года землевладельцы ("finqueros") и в частности, молодое поколение плантаторов объединились, подписали совместный Акт на реке Канги ("Acta de Canguí")⁷, и под руководством Тибурсио Фернандеса-Руиса создали собственное вооруженное формирование – "Свободную бригаду Чиапаса", таким образом начав сопротивление каррансистам в форме герильи, ибо финкерос активно использовали старые, но эффективные методы герильи: они совершали неожиданные набеги на поселки где был установлен революционные порядки, устраивали засады, сами вели кочевую жизнь, и всячески осложняли жизнь приезжим сторонникам Каррансы. Сторонников землевладельцев и их боевиков из "Свободной бригады Чиапаса" вскоре стали называть "енотами", или "мапаче" ("mapache"), а войну – "mapachada", так как боевики-мапаче почти всегда выступали ночью, и наносили урожаю и крестьянам урон, схожий с уроном, приносимым грызунами. Боевые подразделения плантаторов и их наемников для охраны своих владений стали прообразом так называемых "Белых гвардий" -полувоенных формирований, которые вплоть до настоящего времени проводят карательные операции против индейских поселков и индейских активистов.

---

⁷ Antonio García de León, Resistencia y utopía: Memorial de agravios y crónicas de revueltas y profecías acaecidas en la provincia de Chiapas durante los últimos quinientos años de su historia, ISBN: 9789684113978, стр.249

"Marachada", или Война плантаторов против сторонников Каррансы продолжалась с 1914 по 1920 год. После убийства президента Каррансы в 1910 году, к власти пришел Альваро Обрегон, с которым мапаче смогли договориться, в обмен на спокойствие и прекращение военных действий в регионе. Альваро Обрегон назначил Тибурсио Фернандеса Руиса, руководителя и организатора мапаче, губернатором и главнокомандующим Чиапаса, на период с 1920 по 1924 год. Соответственно, конституционные реформы были проигнорированы и к власти опять пришли богатые землевладельцы Сан-Кристобаля, заморозив, таким образом, революционные преобразования в аграрной сфере.

Тибурсио Фернандес-Руис в первую очередь приостановил раздел земель, оставив преимущество за местными землевладельцами, сохранив, латифундию. Таким образом, реальные завоевания мексиканской Революции 1910-20 гг, которые касались, в основном, распределения земель, каковое были успешно реализовано в других мексиканских штатах, в Чиапасе так и не осуществились, что явилось причиной последующего его отставания, и вплоть до 70-х годов минувшего века затормозило его экономическую и социальную модернизацию, сохранив архаичную систему трудовых отношений - "патрон-хозяин/батрак" - которая, по словам одного исследователя⁸ превратило штат Чиапас в "историческую реликвию". Отношение к индейцам среди латифундистов вполне укладывалось в поговорку: "Убить индейца – все равно что убить курицу". Как мы видим, в период Революции в Чиапасе были заложены основы для противоречий в его будущем развитии, где сохранились социально-экономические и политические отношения эпохи ушедшего порфиризма, которые начале двадцатого века вступили в острое противоречие с необходимостью экономической модернизации штата.

Долгое противостояние между главными городами Чиапаса - Тукстла-Гутьеррес и Сан-Кристобаль возобновилось с началом мексиканской Революции, в 1911 г. В городе Сан-Кристобале, который несколько веков оставался столицей штата, в основном, всегда проживали богатые землевладельцы и скотоводы, наследники правящей касты Новой Испании - "колетос". Город Тукстла, который находится на расстоянии примерно 90 км от Сан-Кристобаля и расположен в долине, стал центром новых веяний - развития промышленности, строительства дорог и развития капитала, так как состоятельные жители Тукстлы следовали в фарватере политики мексиканского президента Порфирио Диаса, который открыл Мексику для иностранных инвестиций. С началом Революции и в последующий период, город Тукстла-Гутьеррес продолжал быть двигателем нововведений в Чиапасе.

Индийские восстания Чиапаса

В контексте этого противостояния, необходимо отметить, что еще до сравнительно недавнего сапатистского восстания 1994 года, когда городок Сан-Кристобаль стал известен на весь мир, индийские бунты не раз потрясали Чиапас на всем протяжении его истории – как в колониальный, так и пост-колониальный период. Помимо активного сопротивления конкистадорам на заре испанского завоевания, в истории Чиапаса также осталось упоминание о большой "войне" местных цельталей или "цендалей" (народности майя) против невыносимых поборов, а главное - против посягательства испанской администрации на индийские религиозные святыни. Главным движущим фактором "войны цендалей" являлось стремление индейцев избавиться от власти ладино (испанцев) и иметь собственную церковь как религиозную организацию, которая внешне следовала бы структуре католической церкви, но имела бы собственное, "индейское", наполнение – то есть, имела бы собственных святых, собственного Искупителя, собственные

---

⁸ Armando Bartra, директор Института Майя

обряды, и самое главное – собственных индейских служителей культа. "Война цендалей" предвещала необыкновенное религиозное разнообразие штата в будущем, так как в наши дни Чиapas опережает все другие мексиканские регионы по наличию разнообразных конфессий.

Несмотря на то, что война закончилась к 1712 году поражением цельталей, она стала свидетельством того, что местные индейцы обладали хорошей способностью к самоорганизации, могли избирать собственное руководство и следовать запланированной военной стратегии в борьбе против испанцев. Способность индейцев к координации на примере "войны цендалей" была отмечена исследователями, изучающими предысторию феномена сапатистов.⁹

По мнению историка Хуана-Педро Викеира, "эта война оставила неизгладимый след в местности проживания цельталей – высокогорье Чиapas: она предотвратила "ладинизацию", которая имела место в других регионах – как в самом штате Чиapas, так и по всей Мексике, и утвердила желание индейцев держаться обособленной группой, сохраняя свои отличия от "cahlanes" ("белых людей"), которые неистово угнетали их; с другой стороны, эта война только укрепила чувство страха и презрения, которое белые жители Чиapas (ладино) питали по отношению к индейцам."¹⁰

Как правило, индейцы становились заложниками в тех событиях, которые потрясли Мексику в течение всего 19 века и последующего двадцатого. Следующее крупное восстание в Чиapasе, которое произошло в 1868 году, назвали "Войной каст", и как всегда, индейцы поднялись за право формировать собственную религиозную идентичность и свой собственный путь развития, отличный от ладино. В деревушке Цахаламель неподалеку от Сан-Кристобалья, индейцы взбунтовались против решения католического священника из Чамулы поручить их часовню, где местный представитель власти Педро Кускат хранил "Говорящие камни", которые открыли пророчество местной индейской "святой девы". Для защиты своих святынь, индейцы-цоцили сформировали боевое подразделение, и предприняли несколько атак на Сан-Кристобаль, где им дало отпор ополчение местных "колетос". Интересно отметить, что военной подготовкой индейцев руководил учитель местной школы Игнасио Фернандес де Галиндо - метис, которого власти называли "анархистом". Когда восстание цоцилей было подавлено, учитель был обнаружен властями, арестован и расстрелян на городской площади. Таким образом (об этом будет подробнее рассказано в конце этой статьи), задолго до сапатистского восстания и появления на публике рупора индейцев – метиса субкоманданте Маркоса - индейцы уже признавали "метиса" (по их представлениям "белого человека", человека западной культуры) своим единомышленником и советником.

Во время мексиканской Революции, война между Сан-Кристобалем и Тукстлой обострилась. Восстание индейца-чамула Хасинто Переса по прозвищу "Пахарито" ("pajarito", птичка) было связано с противостоянием сан-кристобальской олигархии революционным силам Тукстлы-Гутьеррес, и в частности с решением новых про-революционных властей перенести столицу из старого Сан-Кристобалья в новый развивающийся город Тукстла-Гутьеррес, что с точки зрения индейцев-цоцилей, проживающих в поселке Чамула, было крайне невыгодно, так как удаление столицы от своего поселения они рассматривали как моральную, экономическую и финансовую потерю. Хасинто Перес по прозвищу "Пахарито" возглавлял восстание, так как был весьма уважаем среди своих и имел военный чин.

---

⁹ Nicholas Higgins. Understanding the Chiapas rebellion: modernist visions and the invisible Indian, стр.51

¹⁰ Juan Pedro Viqueira, цитируется по: Enrique Krauze, "El profeta de los indios", стр.13

Пруденсио Москосо-Пастрана в книге "Индийские восстания Высокогорья Чиапаса" записал свидетельства о том, как проходила "война Хасинто Пахарито". Подразделение индейцев-чамула, которые участвовали в революционном конфликте, были взяты в плен революционными силами и содержались в заключении. Капрал дон Луис Эспиноса, который возглавлял "Батальон добровольцев-сынов Тукстлы", оставил воспоминания о том, как метисы обычно относились к индейцам и привычно обращались с ними:

"Офицеры согласились наложить на них сильное наказание – имеются ввиду пленные индейцы-чамула – и затем отпустить их на свободу. Разгорелся жаркий спор по поводу того, какой именно вид наказания следует применить к чамульцам, и в конце все согласились, что чамульцев должно лишить ушей. [ ] Наказание должно быть строгим и впечатляющим, дабы произвести соответствующее впечатление на других чамульцев, которые образуют сильное и многочисленное поселение. [ ] Ввиду жестокости индейцев, которые не чтут ни детей, ни стариков, ни женщин, необходимо внушить им должный страх, дабы предотвратить войну каст.

[ ] На следующий день наказание было приведено в исполнение. Чамула сидели по краю длинной лавки, и исполняющий наказание солдат двигался вдоль лавки, и отрезал каждому индейцу уши, держа голову за волосы, дабы те не дергали головой. Индейцы стоически переносили наказание: они не жаловались, и никак не демонстрировали ни боли, ни досады. Никто из наказанных не пытался вымолвить ни слова, никто из них даже не пытался противиться наказанию. Как только у наказанного было отрезано второе ухо – он был свободен, и мог идти на все четыре стороны."¹¹

Осталось любопытное свидетельство о том, что среди наказанных был дон Агустин Кастильо Корсо, который впоследствии наколот свои ушные раковины на проволоку, и с гордостью демонстрировал всем желающим. Сам Хасинто "Пахарито", потеряв свой отряд, был арестован и расстрелян.

В книге Пруденсио Москосо-Пастрана также содержится интересное описание традиции примирения, которую в прошлом инициировали индейцы по завершении небольшого конфликта с ладино.

"...аборигены обычно начинали с демонстрации своих благородных намерений, всячески демонстрировали свое желание забыть былую борьбу и обиды. Когда они приходили в поселок и обращались к ладино, то обычно начинали такой разговор:

"Я пришел навестить тебя, и хочу знать, не зlobится ли твое сердце против меня". Таким приветствием начинал свою речь индеец, желавший возобновить дружбу. Вопрошаемый должен был дать неизменный ответ: "Нет, я не держу на тебя злобы". Однако, индеец продолжал настаивать: "Хочу знать, не зlobится ли твоя кровь на мою кровь". На этот повторный вопрос ладино неизменно должен был дать повторный отрицательный ответ. Только после этого индеец продолжал разговор: "Хотя вина лежит на нас, но мы ведь тоже страдали, поэтому даже когда мы возгордились и сами захотели стать хозяевами своих поселков, то так не смогли этого сделать, поэтому теперь обратно хотим задружиться с вами". Обычно при этих словах доставали подарок – небольшой сверток с горстью превосходного табака. Так скреплялись мирные узы, возобновлялась старая дружба, а с ней неизбежно вновь приходил мир для всего населения".¹²

---

¹¹ Prudencio Moscoso Pastrana, *Rebeliones indigenas en los Altos de Chiapas*, UNAM, 1992, ISBN: 968-36-2399-9, стр.163

¹² Ibid, стр.160-161

Помимо особенностей штата Чиapas, обусловленных его историческим развитием, можно выделить еще две важные предпосылки сапатистского восстания – это комплекс социально-экономических и этнических проблем в зоне Лакандонской сельвы, где зародились первые крестьянские объединения Чиapasа, и развитие религиозных движений, которые неразрывно связаны с пробуждением этнического самосознания индейцев.

Лакандонская сельва

Изучение причин недавнего конфликта в Чиapasе невозможно без пояснения того конгломерата проблем – социальных, этнических, политических, экономических и расовых – которые с течением времени аккумулировались в регионе Лакандонской сельвы. Уникальный массив ливневого леса – последний сохранившийся в Северной Америке – располагается в Чиapasе вдоль границы с Гватемалой, и содержит 25% биологического разнообразия Мексики.

Население сельвы составляют различные народности майя - лакандоны, чоль, тохолабали, цельтали. Изначально в сельве проживали народности чоль, цельталь и лакандоны, которые говорили на языке чольти. Последние были названы "лакандонами" еще испанскими завоевателями, так как проживали в труднодоступных районах сельвы, на острове Акантун посреди озера Мирамар, и долгое время сопротивлялись испанцам, но в результате были покорены колонизаторами и к началу 18 века практически все истреблены. Примерно в это же время, из Петена и Кампече (полуостров Юкатан) пришли сохранившиеся там остатки населения майя, которые уцелели от включения в административную структуру Испанской империи. В просторечии они назывались "карибами", и занимались охотой, рыболовством и держали мелкое хозяйство. Переместившись в Чиapas (тогдашнее генерал-капитанство Гватемала), карибы с течением времени стали называться "лакандонами", так как заняли ареал проживания прежних "лакандонов". Юкатанские "лакандоны" проживали не в общинах, а разбросанными по сельве группами из нескольких семей ("*caribales*")¹³, все дальше уходя вглубь леса – сначала скрываясь от испанских миссионеров, а затем – от промышленной вырубке сельвы. Труднодоступность мест проживания лакандонов помогла им сохранить языческие верования и избежать цивилизаторских попыток со стороны администраций сначала Новой Испании, а затем Мексики. Другие индейские общины и народности майя, проживающие на окраинах сельвы в долине Сан-Кинтин - чоли, цельтали, тохолабали, являются аграрными по своему характеру, и исповедуют католицизм. Как очевидно, лакандоны, будучи народностью майя и проживая в сельве беспрерывно в течение трех столетий, все же исторически не являются коренными насельниками сельвы, в отличие от других местных народностей майя чоль, цельталь и тохолабаль, которые либо всегда проживали на границе сельвы, либо эмигрировали сюда из зоны Высокогорья Чиapasа в различные исторические периоды.

На экологическое состояние Лакандонской сельвы повлияли сразу несколько факторов – это промышленная разработка ценных пород дерева, которая планомерно велась в сельве начиная с 19-го века, истощение пастбищ в Высокогорье Чиapasа под влиянием экстенсивного животноводства, обусловленного сельскохозяйственной политикой Мексики; перемещением пастбищной зоны в сельву, и последующей миграцией населения. Нужно пояснить, что в 40-60 гг. животноводство являлось приоритетной отраслью промышленности для Мексики, поэтому для ее развития банки охотно выделяли финансирование. Вырубки леса под пастбища и плантации

---

¹³ Irma Contreras García. Las etnias del Estado de Chiapas: castellanización y bibliografías, Mexico, UNAM, 2001, стр.141

маиса приобрели такие масштабы, что в период между 1974-м и 1986 гг. 42% территории сельвы превратились в пастбища.¹⁴

Лакандонская сельва – это зона острого конфликта интересов нескольких игроков экономического рынка. Ограниченная нефтедобыча, которая велась в сельве с конца 70-х годов, тоже повлияла на экологическое состояние сельвы, и в девяностых годах привела к интенсивной дефорестации. Однако, именно в это время интересы нефтяников стали встречать сильную оппозицию со стороны экологов, которые, в свою очередь, защищали интересы местных и международных компаний по биотехнологиям, которые открыли в сельве свои участки, собирая и обрабатывая редкие образцы растений. Группа Pulsar (Savia) и Conservation International выбрали эту зону в качестве базы для биоразведки и экотуризма. В то же время, по границам Лакандонской сельвы располагаются военные базы вооруженных сил Мексики и опорные пункты полувоенных формирований – так называемых “Белых Гвардий”, которые формируются из индейцев традиционных общин, управляемых богатыми касиками, и финансируются либо местными магнатами, либо официальными лицами из государственных структур, которые таким образом защищают свои интересы.

Особую напряженность в сельве вызывает миграция населения. Вытеснение сельскохозяйственных земель экстенсивным животноводством привело к перемещению целых общин из Высокогорья Чиапаса на границу сельвы, в долину Сан-Кинтин. Государство поощряло подобное переселение, дабы не портить отношения с богатыми касиками индейских общин, которым принадлежало до 60% земель штата. Департамент сельского хозяйства и заселения (el Departamento de Asuntos Agrarios y Colonizacion, DAAC) открыл границы сельвы для колонизации и предоставил около шестисот тысяч гектаров земли с дотациями как для одиночных переселенцев, так и для целых общин, причем поселенцы прибывали в сельву не только с севера или Высокогорья Чиапаса, но и из других мексиканских штатов, испытывавших "земельный голод". Политика колонизации неосвоенных земель, проводимая мексиканской администрацией, стала одной из причин той экономической, этнической, демографической и политической катастрофы, которая в дальнейшем привела к выселению общин с насиженных мест и последующему сапатистскому восстанию.

К началу семидесятых годов в долине Сан-Кинтин уже проживало более 3000 крестьянских семей индейцев цельталь и чоль – всего около 30 поселений, причем большинство этих поселков образовалось в зоне бывших и действующих лесоразработок. Проживание общин было обеспечено юридически - либо в соответствии с подписанными президентскими указами, либо на основании уже поданных и находящихся в рассмотрении ходатайств на заселение. В семидесятых годах в сельве насчитывалось около 100 тысяч переселенцев.

Под влиянием упомянутых факторов, целостность уникального ливневого леса, ежегодно километрами исчезающего с лица земли, находилась под угрозой, а вместе с ним – и жизнь тысяч индейцев.

В 1972 году президент Мексики Луис Эчеверрия подписал указ, которым фактически подарил 66 семьям лакандонов более 600 тысяч гектаров сельвы (при общей территории сельвы в 3 миллиона гектаров). Целью данного указа, который стал известен как “*La brecha Lacandona*” - "Лакандонская просека", явилось первоначальное юридическое закрепление участков с ценными породами деревьев за лакандонами, и последующее создание (в 1974 г.) полугосударственного

---

¹⁴ "Breve historia de la Selva Lacandona", <http://chiapas.pangea.org/html/item0080.htm>

предприятия Cofolasa, где свою долю участия получали как представители крупного капитала, так и государственные чиновники, которые либо участвовали в предпринимательской деятельности, либо имели свой процент с лесоразработок. Фактически, вырубка леса в сельве не прекратилась, но была поставлена на регулярную основу, где свой интерес получили государственные чиновники и околосударственные структуры.

Президентский Указ о Лакандонской просеке, который можно назвать абсурдным, лишил юридической основы проживания 3 тысячи индейских семей чолей и цельталей, которые подали заявки на поселение в сельве задолго до Указа. Границы даримого лакандонам участка были обозначены десятиметровой просекой, которая отделила огромные владения лакандонов от проникновения в сельву других общин. Эта просека, ставшая свидетельством преимущества лакандонов перед другими общинами, стала яблоком этнических раздоров среди населяющих сельву народностей, и породило натянутые отношения между лакандонами и другими народностями майя.

Не в последнюю очередь при подготовке президентского указа явилось тесное общение мексиканской элиты с иностранными учеными, в частности, с датским антропологом Франсом Бломом и его супругой – швейцарским фотографом Гертрудой Дуби, которые проводили изучение сельвы начиная с 30-х годов, а в пятидесятых поселились там окончательно. В сороковых годах в сельву прибыла семья американских миссионеров пресвитерианской церкви штата Айова – Филип и Мэри Баер (Philip & Mary Baer), работники "Летнего института лингвистики" (Summer Institute of Linguistics), которые проводили лингвистические исследования среди лакандонов, но более всего преуспели в обращении последних в протестантство. Супругам Баер удалось собрать разбросанные в сельве семьи лакандонов в общины – Наха (Naja, Naha) и Метцабок (Metzabok) на севере сельвы, и Лаканха Чансаяб (Lacanja Chansayab) на юге, и таким образом, впервые создать единую общину, которая могла выступать уже как юридическое лицо. Поэтому, к моменту президентского указа о "Лакандонской просеке" ранее разрозненные и разбросанные по сельве лакандонские семьи уже стали называть "Лакандонской общиной" ("Лакандонской зоной"). Обобщая сказанное, можно сказать что лакандоны, как наиболее уцелевшая от внешнего западного влияния народность майя, во многом сохранившая свои языческие верования и образ жизни, издавна привлекала внимание антропологов и считалась наиболее изученной среди других народностей Чиापаса,¹⁵ что несомненно повлияло на подготовку указа о "Лакандонской просеке".

Для исправления очевидной несправедливости в распределении земли, и для предотвращения дальнейшего разрушения сельвы, мексиканское правительство учредило в 1978 году Биосферный заповедник Монте-Асулес (Montes Azules), и выделило средства для программы переселения некоторых общин на специально выделенные участки за границами сельвы. Тем не менее, вслед за Указом о Лакандонской просеке и последующим указом об учреждении Биосферного заповедника, различные государственные структуры, курирующие Лакандонскую сельву, так и не выработали единых критериев для определения границ ее "нуклеарной" или заповедной зоны (т.е. демаркационной линии), поэтому применение существующего законодательства по отношению к остающимся на территории сельвы поселкам представлялось весьма затруднительным - несоответствия и путаница в документации способствовали тому, что многие поселки и общины тохолабалей и цельталей, издавна проживающих по границе сельвы, стали

---

¹⁵ Jan de Vos. Una tierra para sembrar sueños. Historia reciente de la Selva Lacandona, 1950-2000, Fondo de Cultura Economica, 2003, стр.109

считаться "захватчиками" земель, а их жители, по выражению историка Яна де Воса, оказались в положении "незаконных парашютистов", подлежащих выселению.^{16 17}

Крестьянские движения Чиapasа

Указ 1972 года инициировал движение сопротивления среди потерявших землю крестьян, и способствовал их объединению в борьбе за коллективные права. Индейские крестьянские союзы, которые стали появляться с конца семидесятых годов двадцатого века, прошли несколько периодов в своем развитии – от требований экономического характера (таких как повышения гарантийных цен на сельхозпродукцию), до выдвижения политических лозунгов. В семидесятые и восьмидесятые годы, после принятия "Закона о Лакандонской просеке", сгоняемые со своих земель крестьяне стали вторгаться в собственность богатых землевладельцев, и тогда же начались насильственные перемещения крестьян – изгнание с земли и аресты активистов.

В 80-е годы крестьянское движение приобрело своих идеологов, так как в Чиapasа стали прибывать участники мексиканских политических движений левого направления (в том числе, будущий субкоманданте Маркос). Благодаря идеологической поддержке, крестьянское движение стало шириться и увеличивать спектр своих требований. Деятельность одних организаций, например, таких как CIOAC (Центральное независимое движение сельскохозяйственных рабочих и крестьян) давали толчок к росту других организаций – таких как Union de Uniones (UU – Союз Союзов, впоследствии ARIC de UU), Quiptic Ta Lecubtesel, OCEZ (La Organizacion Campesina Emiliano Zapata, Крестьянская организация им.Эмильяно Сапаты). В период активной политической борьбы, в которой крестьяне несли потери, а лидеры подвергались аресту, начала укрепляться структура деятельности этих союзов – их взаимодействие с региональными параллельными организациями и наработка собственного практического и организационного опыта, которым они научились обмениваться не только на региональном, но и на федеральном уровне. В 1986 году был проведен Первый крестьянский конгресс Чиapasа, в котором участвовали, помимо крестьянских организаций штата, представители других мексиканских регионов. В этот период к крестьянским организациям начали присоединяться учительские синдикаты, студенты и неорганизованные рабочие-маисерос (работники маисовых плантаций).

Одновременно, началось создание индейских организаций, которые стали вырастать из сопротивления политике изгнания с земель, неуважения к индейцам и их культуре. В 1984 году был создан "Совет индейских представителей Высокогорья Чиapasа (CRIACH). Изгнанные крестьяне из Ченало, Чамулы, Теописы и Уистана создали Индейскую организацию Высокогорья Чиapasа (ORIACH). Однако, в дальнейшем, когда эти организации пытались выйти на федеральный уровень, они попали под влияние официальной индигенистской политики государства, в частности, Национального индигенистского института (INI) и его региональных отделений.¹⁸

---

¹⁶ Jan de Vos, *Ibid*, стр. 112.

¹⁷ См. также сноску № 56 на исследования Хорхе Алонсо (Jorge Alonso), где указывается на последующее создание очагов напряженности в сельве в связи с невыполнением Соглашения Сан-Андрес со стороны правительства – пример того, как законодательные акты, принятые в течение относительно небольшого периода в отношении одного и того же объекта, часто не согласуются, а то и противоречат друг другу.

¹⁸ На внутренние противоречия среди крестьянских союзов указывает Субкоманданте Маркос, в эссе "Видео для чтения", 2004 г. В частности, отделение CIOAC района Лас-Маргаритас (сапатистская территория) совершало акты агрессии по отношению к сапатистам, несмотря на то, что CIOAC курируется PRD – левой партией Мексики. Впоследствии, как отмечает Маркос, при помощи сапатистской дипломатии и умения налаживать отношения, эти конфликты удалось разрешить мирным путем.

Ближайшим прецедентом сапатистских акций стал поход на город Мехико, предпринятый тремя индейскими организациями из Паленке. Индейцы требовали разрешения политических проблем, уважения к правам человека и индейскому достоинству. Впоследствии, был образован Координационный центр индейских организаций Xi'Nich, который объединил среди своих участников около шести муниципалитетов регионов Севера и Сельвы.

Именно крестьянские движения стали той осью, вокруг которой стали формироваться сознание индейских крестьян, с выдвиганием не только экономических требований аграрной политики, но и с требованием политической свободы, демократии, и прежде всего, признания индейского происхождения своих участников – индейского достоинства, уважения к индейской культуре. Эти лозунги стали катализатором создания все новых организаций. Однако, крестьянские союзы Чиапаса имели одну особенность, а именно – они в основном, имели религиозный характер.

Социально-религиозный фактор сапатистского восстания

Для понимания причин современного конфликта в Чиапасае, необходимо упомянуть о социально-религиозном факторе, который имел и продолжает иметь важное значение в жизни нео-сапатистского движения, а также в последующей медиации вооруженного конфликта. В Чиапасае, при его исторически обусловленной заброшенности и слабости политических институтов, присутствие католической церкви всегда преобладало над государственным. Следует отметить, что вопрос включения католицизма в индейскую культуру варьировался среди самих индейцев - от полного неприятия до полного включения в свои традиции в виде "переодетого" синкретизма, который "под христианскими символами прячет индейские ритуалы и верования."¹⁹ Как свидетельствует история восстаний Чиапаса, индейцы стремились сохранить своеобразие не путем тотального отрицания католицизма, но построения собственной "индейской" церкви, похожей на структуру церкви католической, и таким образом, самостоятельно развивать свою этническую и культурную идентичность.

Безусловное значение в пробуждении собственного самоуважения среди индейцев имела просветительская работа Сан-Кристовальской епархии, и в частности, огромный личный вклад выдающегося церковного деятеля - епископа Самюэля Руиса-Гарсия (1924-2011гг), который 38 лет прослужил индейскому населению своей епархии. Несмотря на свое предубеждение против левых движений, епископ Руис тем не менее близко к сердцу принял положения Медельинской конференции латиноамериканского епископата (1968 г.), на котором была провозглашена социально-ориентированная политика католической церкви в Латинской Америке, впоследствии названная "Теологией освобождения". Епископ Руис проводил в Чиапасае просветительскую программу "Слова Божия" через открытие в близких и труднодоступных поселках сети так называемой "школы катехистов", где проходили подготовку местные дьяконы-"tuhuneles",²⁰ толковавшие Евангелие для индейцев на местных языках, с воспитанием полного уважения к особенностям индейской культуры, чему способствовала сопутствующая программа перевода евангелий на местные индейские диалекты. Мексиканский интеллектуал Энрике Краузе называет построение сети катехистов "сбывшейся мечтой индейцев о собственной церкви", и даже "Катехистской армией национального освобождения", которая, по его мнению, явилась

---

¹⁹ Enrique Marroquin. Lo religioso en el conflicto de Chiapas. Espiral, Estudios sobre estado y sociedad, Vol.III No.7, Sept/Dic.1996. стр.146

²⁰ По состоянию на 1994 год, было подготовлено около 8.600 катехистов (цифра цитируется по: Enrique Marroquin, ibid, стр.147)

прообразом САНО.²¹ Сам епископ Руис считал, что простая, "примитивная" церковь, опирающаяся на общины, наиболее близка той идее народной церкви, которая существовала до Никейского собора (325 г.). Епископ Руис и его катехисты имели целью "воспитание нового человека" и новой общины, где бы индейская культура получила толчок к дальнейшему развитию – от веков забвения, к самоуважению и сохранению своей идентичности. Также следует отметить, что индейские "дьяконы-tuhuneles" активно работали в тех общинах, которые входили в упомянутые выше крестьянские союзы, особенно *Quiptic Ta Lecubtesel* ("Объединенные нашей силой", на языке майя-цельталь), и впоследствии в ARIC, где в то время уже проводили политическую работу левые агитаторы, прибывшие в Чиapas из северных штатов Мексики.

Особо отмечается вклад епископа Руиса в подготовку и проведение Первого индейского конгресса в Сан-Кристобале (1977 г.), который организовали местные власти в память пятисотлетия со дня рождения выдающегося испанского монаха-доминиканца Бартоломе де-Лас-Касаса.²² Епископ Руис и работники его епархии провели огромную организационную работу, вследствие чего на Конгрессе впервые встретились и приняли совместные решения родственные индейские общины, которые веками жили близко географически, но всегда были разделены и часто враждебны друг другу в результате политики правящей администрации, которая придерживалась принципа "разделяй и властвуй". Один из очевидцев вспоминает, что старик-индеец, приехавший на Конгресс, заплакал, потому что раньше, "за всю его жизнь никто ни о чем не расспрашивал".²³

Однако, было бы ошибочным приписывать вклад в развитие индейского самосознания в Чиapasе исключительно работе Сан-Кристобальской католической епархии. Собственно, сама программа распространения "Слова Божия" была создана в качестве защиты от агрессивной проповеди протестантизма.²⁴ Штат Чиapas известен высоким процентным соотношением протестантов различных направлений (включая евангелистов, адвентистов и свидетелей Иеговы),²⁵ особенно в индейских общинах. Протестантизм в Чиapasе развивался как форма социального протеста против доминирования католической религии, которая традиционно ассоциировалась с угнетением со стороны ладино, и как форма освобождения от гнета касиков в старых традиционных общинах, ставших избирательной вотчиной PRI (Институционно-революционной партии), где контроль над членами общины осуществлялся при помощи насильственного ритуального употребления алкоголя и системы создания долгового рабства. Религиозная нетерпимость приводила и приводит к изгнанию иноверцев из традиционных общин – как традиционных католических, так и протестантских. Практика агрессивного распространения протестантизма в Чиapasе обычно рассматривалась как причина разрушения традиционной индейской общины с ее правилами общежития, основанного на традиции и обычае (*usos y costumbres*), однако, как указывают исследователи, изгнание инакомыслящих из общин происходит скорее по социальным причинам, а старые традиции и обычаи трансформируются в новые – как католические, так и протестантские общины вводят практику воздержания от алкоголя, повышается роль женщин в социальной жизни, а новые лидеры, в том числе катехисты в нео-католических общинах, берут на себя функции, которые ранее выполнялись старейшинами

---

²¹ Enrique Krauze. El profeta de los indios, Letras Libres, ISSN 1405-7840, Año nº 1, № 1, 1999.

²² О Бартоломе де-Лас-Касаса, см. статью Александра Меня «Поборники человечности».

²³ Enrique Krauze, *ibid.*

²⁴ Jan de Vos, *ibid.*, стр. 219

²⁵ По данным переписи населения в 1980 г., протестанты составляли 11,46% от числа верующих в Чиapasе, а по данным 1990 года – уже 16, 25%.

– как например, улаживание споров и конфликтов.²⁶ Трансформация традиционных общин в общины с новой практикой общежития создает прецеденты мирного сосуществования конфессий, которые в других регионах практически не могут ужиться вместе. Сапатистское движение, которое развивалось в новых общинах, во многом основано именно на этой новой традиции.

Таким образом, в сельве и Высокогорье Чиапаса зародились общины нового типа - неокатолические и протестантские, где происходила историческая трансформация от старых "традиционных" общин к общинам нового типа, где власть стала принадлежать не только старейшинам или совету старейшин, но молодым и энергичным организаторам, для которых традиционная карьерная лестница внутри общины значительно сократилась. В большинстве своем, общины нового типа, уже имеющие организационный опыт участия в крестьянских союзах, политических организациях и богословских программах, формировались на окраине Лакандонской сельвы в результате "*Исхода*" - этим библейским словом, исследователи традиционно называют исторический феномен массовой миграции и перемещения общин чельталей и тохолабалей из других регионов Чиапаса в район сельвы.²⁷ Новым общинам нужна была новая, "своя" церковь, и новые лидеры. Кроме того, у общин разных конфессий был наработан опыт совместного сосуществования – от категорического отказа участвовать в политической борьбе по религиозным мотивам, до выдвижения совместных политических целей, которые преобладали над религиозными различиями (как, например, совместное противостояние упомянутому выше Указу о Лакандонской просеке).

Несмотря на перечисленные факторы, способствующие созданию и развитию нео-сапатизма, его главной идейной составляющей следует считать **индейскую идею**, то есть, "индейский фактор", а именно – борьбу коренных народов Америки за свои права.

О пробуждении индейского самосознания свидетельствует весьма характерная акция, которая прошла в день празднования юбилея 500-летия открытия Америк. В этот день, 12 октября 1992 года улицы города Сан-Кристобаля, основанного конкистадором Диего де Мазарьегосом в 1528 году, заполнили сотни индейцев, собравшихся на митинг. Индейцы открыто осудили политику испанской Конкисты и современный нео-либеральный режим правительства. В конце митинга памятник Диего де Мазарьегосу, конкистадору-завоевателю, был повержен на землю.²⁸

Другая массовая мобилизация индейских крестьян накануне сапатистского восстания произошла на улицах Сан-Кристобаля в 1993 году, где индейцы – как католических так и протестантских общин²⁹ - собрались в поддержку епископа Самюэля Руйса, которому угрожала смертью местная организация финкерос. Журналист Амадо Авенданьо, который наблюдал эту акцию, написал в газете Эспресо: "Здесь множество индейцев, мы переходим в другой мир."³⁰

---

²⁶ Christine Covic. *Mayan Voices for Human Rights: Displaced Catholics in Highland Chiapas*, University of Texas Press, Austin, 2005, Chapter 7 "Our Culture Keeps Us Strong", стр.131

²⁷ Xochitl Leyva Solano. *Militancia politico-religiosa en Chiapas e identidad en la Lacandona*. Espiral, Estudios sobre estado y sociedad, Vol.I, No.2, Enero/Abril 1995, стр.62

²⁸ Thomas Benjamin. *A Time of Reconquest: History, the Maya Revival, and the Zapatista Rebellion in Chiapas*.

²⁹ Catholic Peacemaking: From Pacem in terris to Centesimus annus. A Talk Prepared for The United States Institute of Peace. United States Conference of Catholic Bishops, Washington, D.C., February 5, 2001, стр.11 (<http://www.restorativejustice.org/10fulltext/christiansen>)

³⁰ цитируется по: Juan González Esponda y Elizabeth Pólito Barrios "Notas para comprender el origen de la rebelión zapatista", Revista Chiapas, No.1, 1998)

III. КОНФЛИКТ И ХРОНОЛОГИЯ ПРОЦЕССА ПОСТРОЕНИЯ МИРА

Конфликт

“Другой мир” стал для Мексики реальностью 1 января 1994 года, когда в старый колониальный город Сан-Кристобаль, где под новый год традиционно собираются местные и зарубежные туристы, организованно вошли колонны вооруженных индейцев, называвших себя сапатистами, или “Сапатистской армией национального освобождения” (Ejercito Zapatista de Liberacion Nacional, EZLN – аббревиатура на испанском языке, САНО – на русском языке). Восстание готовилось несколько лет в условиях строжайшей секретности, и ряды восставших состояли из индейцев, которые уже имели организационный опыт в крестьянских и религиозных движениях Чиапаса.³¹

Сапатистская армия мобилизовала от десяти до пятнадцати тысяч вооруженных индейцев, в большинстве своем чельталей, чолей, тохолабалей и цоцилей (все принадлежат к народностям майя), а также индейцев-соке. С балкона городской администрации индейцы провозгласили свои лозунги: демократия, свобода, уважение к индейцам и их культуре, и уважение к мексиканской конституции, где подчеркивается суверенный характер мексиканской нации и право народа на пользование своими природными ресурсами.³²

Поначалу, туристы в Сан-Кристобале восприняли это событие как курьез, однако конфликт разворачивался дальше - вооруженные индейцы атаковали местный гарнизон, и захватили в плен генерала, бывшего губернатора Чиапаса Абсалома Кастельяноса-Домингеса. Далее, сапатистская армия неожиданно заняла семь муниципальных центров, и в первые дни января произошла решающая битва с федеральными вооруженными силами у поселка Окосинго, где сапатистам пришлось отступить и уйти в сельву. Со 2 по 7 января, Секретариатом обороны против повстанцев была использована военная авиация, которая производила бомбардировки окрестностей Сан-Кристобала, поселков Лас-Маргаритас и Корралито, а также применялся бреющий полет в качестве психологического оружия. Вооруженный конфликт длился двенадцать дней, оставив в результате около пятидесяти погибших и более сорока раненых.³³

Дата была выбрана неслучайно: именно 1 января 1994 года в Мексике вступало в силу ратифицированное правительством Карлоса Салинаса-де-Гортари Соглашение о свободной экономической зоне в Северной Америке между США, Мексикой и Канадой (NAFTA). Это Соглашение угрожало ускорить уже начавшийся процесс разрушения коллективного индейского землевладения, и лишить индейцев зоны их проживания на границах Лакандонской сельвы, которая стала домом для десятков общин различной этнической принадлежности. Священная для каждого мексиканца Статья 27 Мексиканской Конституции (а Мексика является конституционной республикой) является завоеванием Революции, и защищает общинное землевладение. Вступление в Зону свободной торговли подразумевало “де-коллективизацию” общины, введение мелкой частной собственности на землю, и свободный оборот тех земель, которые до сих пор являлись оплотом и базой для существования многих “эхидо” - крестьянских

---

³¹ Достаточно подробно, со свидетельствами очевидцев и участников, о подготовке и организации сапатистского восстания рассказывается в книге «Огонь и слово» мексиканской журналистки Глории Муньос (Gloria Muñoz Ramirez. “El Fuego y la Palabra”)

³² См.Первую Декларацию Лакандонской сельвы, которую выпустили сапатисты:

La primera declaracion de la Selva Lacandona (<http://palabra.ezln.org.mx/comunicados/1994/1993.htm>)

³³ <http://www.esmas.com/noticierostelevisa/mexico/343719.html>. (По другой версии, речь шла о сотнях погибших)

общин, где собственность на землю являлась коллективной, сохраняя своеобразие индейской культуры, привязанной к земле.

Появление вооруженных индейцев в туристическом центре Чиапаса было потрясением для всей нации. Простые мексиканцы открыли для себя наличие в собственной стране других граждан – индейских народов, которых традиционно считали за людей второго сорта, и углубляющаяся маргинализация которых уже давно никого не удивляла, и стала привычной. Для мексиканского правительства индейское восстание грозило потерей лица перед иностранными инвесторами, которые по соглашению НАФТА готовились войти в мексиканскую экономику. Правящая в Мексике вот уже около семидесяти лет Институционно-революционная партия (PRI), которую метко называли "совершенной диктатурой"³⁴, давно испытывала политический кризис, и восстание сапатистов лишь способствовало его углублению.

Правительство Мексики встало перед дилеммой: либо начать вооруженную конфронтацию, либо начать процесс политической модернизации, то есть, обновление демократических процессов в стране.

Президент Мексики Карлос Салинас де Гортари выступил с обращением к нации, где заявил, что восстание имеет не столько внутренний этнический характер, сколько нацелено на дестабилизацию обстановки в Мексике, и может иметь поддержку из-за рубежа. Версию об иностранной помощи муссировали официальные СМИ в течение нескольких первых недель с начала восстания.³⁵ Со своей стороны, Сапатистская армия опровергла эту версию через своего представителя – субкоманданте Маркоса, который умел облечь индейскую мысль в правильный и грамотный испанский язык. В "Первой декларации Лакандонской сельвы", которую сапатисты зачитали с балкона администрации Сан-Кристобалья, они заявляли о том, что их волнует не только индейский вопрос, но они продолжают дело освобождения страны, которое начали падре Мигель Идальго, Хосе Морелос и Висенте Герреро,³⁶ и хотят быть полноправной частью мексиканской нации, и что восстание являлось крайней мерой.³⁷

Следует отметить, что с первых дней восстания сапатисты подчеркивали его вынужденный характер, так как они считали, что у индейцев, которые не имели официального представительства на высших уровнях власти, нет политических каналов для решения своих насущных проблем. Поэтому с первых дней восстания, по поручению индейского командования, его представитель субкоманданте Маркос (приставка "суб" призвана показать подчиненное положение Маркоса по отношению к индейскому командованию) инициировал широкую информационную кампанию – "войну пера и интернета". Вскоре подробности о восстании индейцев-сапатистов вышли на национальный уровень, а затем обошли весь мир. Характерной чертой сапатистского конфликта, как конфликта нового поколения, стала сопроводительная информационная кампания и вовлечение в обсуждение конфликта гражданского общества.

Было очевидно, что обе стороны конфликта – федеральные и местные власти с одной стороны, и сапатистская армия с другой – не желали углубления и расширения вооруженного противостояния. Поэтому после кратких военных действий, начался поиск путей к мирному диалогу.

---

³⁴ это определение политической системе Мексики того периода дал известный перуанский писатель Марио Варгас Льоса, *El Pais*, 1 de septiembre de 1990, (http://elpais.com/diario/1990/09/01/cultura/652140001_850215.html)

³⁵ Впоследствии, власти официально опровергли заявление об "иностранном происхождении" восстания.

³⁶ Деятели эпохи Независимости, национальные герои Мексики.

³⁷ La primera declaracion de la Selva Lacandona, *ibid*.

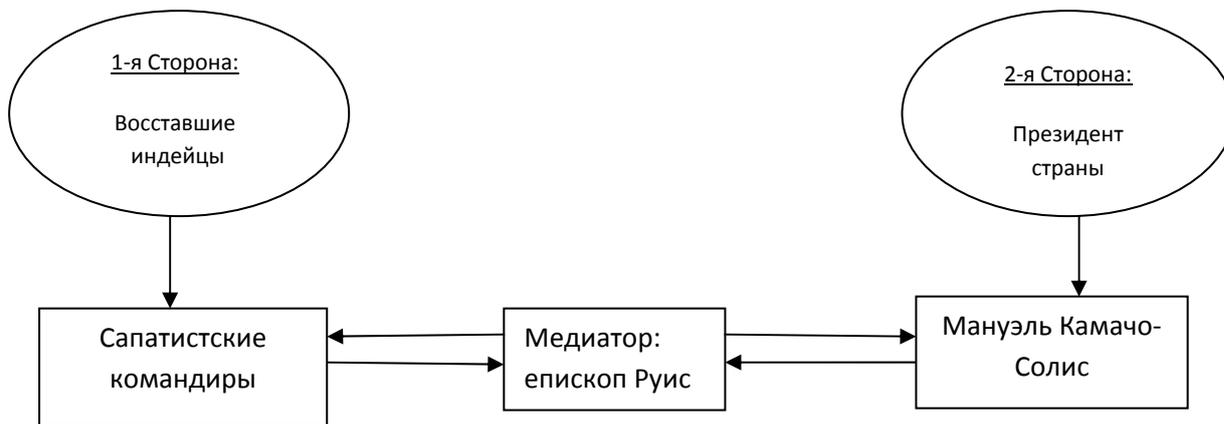
Дальнейший процесс улаживания конфликта и построения мира разделился на три значимых этапа, каждый из которых сопровождался диалогом между сторонами:

- 1) поиск медиатора и усилия по прекращению боевых действий,
- 2) подготовка к переговорам
- 3) сам переговорный процесс, нацеленный на разрешение причин конфликта.

Перемирие и прекращение военных действий

Сапатисты, со своей стороны, искали кандидатуру медиатора для переговоров с властями среди гражданского общества и среди других кандидатов³⁸ выбрали упомянутого выше епископа Сан-Кристобальской епархии Самюэля Руиса-Гарсия, который был хорошо известен окрестным индейцам своим долгим служением их нуждам и уважением к культуре и традициям своей паствы, за что индейцы уважительно называли его "jTatic" (отец). Со стороны государства выступал назначенный Президентом специальный представитель-"переговорщик" ("Comisionado a la Paz") Мануэль Камачо Солис, бывший мэр г.Мехико. Обе кандидатуры были согласованы и одобрены сторонами. До начала переговоров о перемирии, Сапатистское командование опубликовало свое письмо к епископу Руису и Мануэлю Камачо-Солису, где был поставлен вопрос о гарантиях в переговорном процессе: "Какое представительство в диалоге отводит нам государство? Как восставшую силу? Как политическую силу?"³⁹ Однако, ответа на этот вопрос сапатисты не получили. Тем не менее, 21 февраля 1994 г. в городском соборе города Сан-Кристобалья начались переговоры, где сторону сапатистов представляли назначенные командиры САНО, сторону государства - Мануэль Камачо Солис, а медиатором единолично выступал епископ Руис. Однако, важно отметить, что на этом этапе ни сапатистская армия, ни представитель государства, ни медиатор не получили юридически закрепленного статуса переговорщиков и участников переговорного процесса.

Схема переговоров о перемирии выглядела так:

За подписанием перемирия наблюдали множество свидетелей: во-первых, "военный пояс", который окружал городской собор, а во-вторых, гарантом безопасности выступал "гражданский пояс" - представители Красного Креста, 287 неправительственных организаций со всей страны, и "третья армия" - представители прессы как со стороны официальных властей, так и со стороны

38 Также рассматривался вариант привлечь к медиации Ригоберту Менчу – индейскую активистку из соседней с Чиapasом Гватемалы, лауреата Нобелевской премии.

39 Sobre las condiciones y la agenda para el dialogo, 20 de enero de 1994, http://palabra.ezln.org/comunicados/1994/1994_01_20_c.htm

сапатистской армии, а также многочисленные наблюдатели и просто зеваки. Мануэль Камачо Солис сообщает прессе, что происходящее в Чиапасе – это "лаборатория демократизации Мексики".⁴⁰

В "соборных" переговорах, из 34 требований, предъявленных сапатистами, было принято 24 предварительных соглашения, согласованных с представителем Президента. Сапатисты выдвигали требования социальные и политические, которые уже были обозначены в Первой декларации Лакандонской сельвы. Нужно отметить, что уже во время переговоров о перемирии со стороны властей было четко обозначено нежелание затрагивать политические вопросы, касающиеся государственных реформ, а именно – предоставление индейцам автономии и представительства на всех уровнях власти.

Сапатистская армия объявляет, что предварительные результаты соглашений будут вынесены на обсуждения в поселках, и берет паузу – впоследствии станет очевидным, что широкое обсуждение всех вопросов среди своего населения, или своеобразный "индейский плебисцит", является характерной чертой "индейской демократии" по "Закону мая", где важные для общины вопросы выносятся на общее обсуждение, и традиционно принимаются те решения, которые устраивают всю общину.⁴¹ Сапатисты внесли собственную инновацию в традиционный "Закон мая" – широкое консультирование в поселках прошло в форме так называемого "Агуаскальентес" – публичного собрания жителей индейских поселков в селении Гвадалупе-Тепейяк, сапатистской базы.⁴² Впоследствии, индейцы выработали практику проведения консультаций в широком сотрудничестве с гражданским обществом, и шутливо называли эти встречи "межконтинентальными" и даже "межгалактическими".

В этот период, **9 апреля 1994 г.** медиатор епископ Самюэль Руис впервые выдвигается на Нобелевскую премию мира. Несмотря на продолжающийся период переговоров, в штате Чиапас продолжалась военная эскалация: в зону Лакандонской сельвы стали стягиваться войска, начались провокации против сапатистских баз, а медиатору – епископу Руису – поступают угрозы о расправе. **11 октября 1994 г.** сапатисты прерывают переговоры с правительством, а Мануэль Камачо Солис, назначенный президентом переговорщик, самоустраняется от своей миссии. Мирные переговоры находятся под угрозой.

В октябре 1994 г., после самоустранения государственного переговорщика Солиса, епископ Руис выступает с инициативой по созданию Национальной комиссии по медиации (Comision Nacional de Intermediacion - **CONAI**). Становится очевидным, что позиция одиночного медиатора, выдвинутого гражданским обществом, становится особенно уязвимой из-за давления, которое в острой политической ситуации оказывают на него конфликтующие стороны, поэтому необходимой представляется институционализация роли медиатора, и создание специального медиативного органа из представителей гражданского общества. Новый президент Мексики Эрнесто Седильо, вступивший в должность 1 декабря, заявил о том, что эскалации насилия в Чиапасе не будет. Однако он все же отказывается утвердить CONAI как официальный медиативный орган. **19 декабря** Самюэль Руис начинает голодовку в знак протеста.

---

40 Andres Aubry. Un historial del dialogo de paz. (Андрес Обри участвовал в работе CONAI)

41 . см. Э.Ерофеева. Вопросы индейского правосудия в Гватемале и Южной Мексике, Вестник восстановительной юстиции, выпуск №9

42 . Символическое название Агуас-Кальентес означало отсылку к историческому событию мексиканской Революции – в этом городе, который находится в одноименном штате, осенью 1914 года произошло решающее событие революции: была заключена Конвенция между Главнокомандующими революционных сил Мексики.

В этот же день Сапатисты объявляют о "мирном" невоенном наступлении, тихо проходят сквозь военные кордоны, и неожиданно занимают 38 муниципалитетов без единого выстрела.

21 декабря 1994 г. начался обвал мексиканского песо, и кризис мексиканской экономики. Правительство обвиняет сапатистов в том, что они вызвали обвал песо и сорвали обязательства государства перед мировым экономическим сообществом. Президента Салинаса, который предшествовал Седильо, обвиняют в сокрытии истинного размера и подоплеку конфликта, а также неумении справиться с ним. **24 декабря**, в результате этих событий, Правительство все же утверждает CONAI в качестве официального органа медиации. **27 декабря** Федеральное правительство отдает команду о приостановлении военных операций в Чиапасе, и со своей стороны, сапатисты открывают автономную зону для гражданского транзита и приостанавливают наступательные операции. Тем не менее, существует угроза дальнейшего развития вооруженного конфликта и спирали насилия.

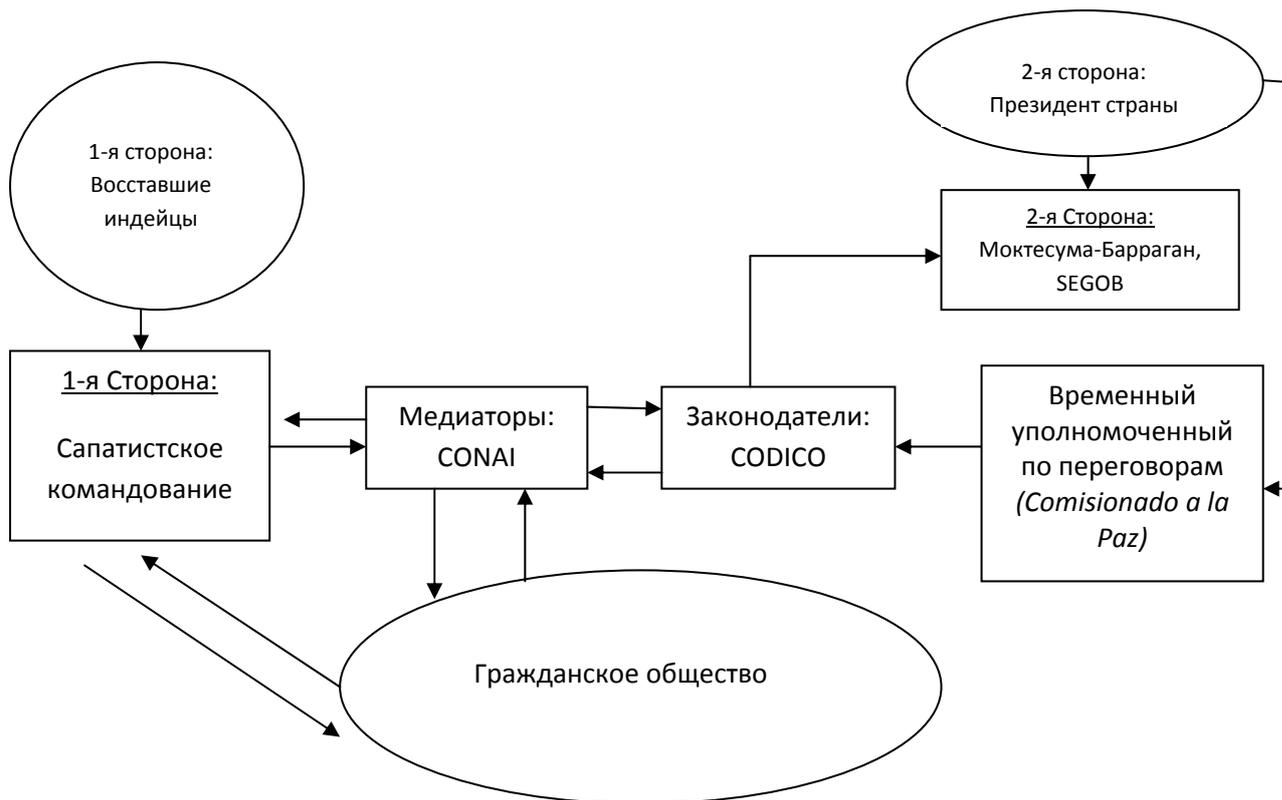
В этот период можно отметить очень важное событие: конгрессмен Эберто Кастильо публично заявляет, что процесс примирения не должен являться прерогативой единственно Президента, и **5 января 1995 года** создается Законодательная комиссия Диалога и примирения (CODICO).⁴³ Таким образом, вторая сторона конфликта – государство – создает многопартийное представительство, то есть, включает парламентариев различных политических партий Мексики, что означало делегирование ответственности со стороны главы государства, и включение в процесс переговоров представителей законодательной власти страны.

Для продолжения переговоров официальным представителем государства становится назначенный президентом Правительственный секретарь - **Secretario de Gobernacion, SEGOB** (в Мексике – исполняющий функции Министра внутренних дел). Одновременно, Президентом был назначен главный переговорщик – **Уполномоченный по мирному диалогу**, который подчинялся непосредственно Президенту.

---

43 . Nicholas Higgins, Mexico's Stalled Peace Process: Prospects and Challenges. International Affairs 77, 4 (2001), стр.885-903, см.стр.887

Схема дальнейшего взаимодействия между конфликтующими сторонами теперь выглядит таким образом:

Итак, созданием переговорных организаций, было достигнуто временное прекращение огня, и стороны начали готовиться к переговорам.

Переговоры в сельве, военная операция и Закон о диалоге

Накануне начала общих переговоров, **2 января 1995 г.**, Сапатистская армия выпускает Третью Декларацию Лакандонской сельвы и призывают к формированию Национального освободительного движения, заявляя о своих политических требованиях, о том, что мир может идти только "рука об руку с демократией, свободой и справедливостью для всех мексиканцев".

Большими усилиями CONAI, 15 января 1995 г. Сапатистская армия встречается с представителями государства на высшем уровне – с Секретарем Правительства (Secretario de Gobernación, Министром внутренних дел) **Эстебаном Моктесумой-Барраган** на территории Лакандонской сельвы, в эхидо **Сан-Мигель**. Эта встреча носила приватный характер – со стороны сапатистов выступал Маркос, которому помогал еще один командир, а со стороны правительства – лично Эстебан Моктесума и его помощница, а также епископ Самюэль Руис и другие медиаторы CONAI. На этой встрече, как вспоминает Андрес Обри, диалог протекал в мирном русле, и переговорщики обедали за одним столом. Встреча с Министром закончилась договоренностью о том, что коммуникация между сторонами может продолжаться на высшем уровне, т.е. САНО могут выходить на прямую связь с SEGOB. Одновременно, было объявлено о продолжении перемирия⁴⁴ и подготовке процедур для Переговоров. Однако, этим личным договоренностям так и не суждено было реализоваться.

44 . Andres Aubry, *ibid.*

Почти месяц спустя, девятого февраля, в том же местечке **Сан-Мигель**, в период промежуточных переговоров, когда сапатисты ждали посланника Правительственного секретаря, совершенно неожиданно для всех участвующих, федеральная армия по санкции Главного прокурора Лозано Грасия предпринимает акцию по захвату сапатистского командования. В результате, на месте были захвачены и фактически взяты в плен прибывший в Сан-Мигель посланник самого Секретаря правительства, один медиатор CONAI, и двадцать участников сапатистской делегации. Индейские командиры, включая субкоманданте Маркоса, быстро уходят в горы, в то время как 20 тысяч индейцев, оказавшись в зоне конфликта, были вынуждены бросить свои дома и тоже переместиться, таким образом пополнив ряды беженцев. Эти действия продемонстрировали глубокие разногласия в эшелонах власти и отсутствие координации действий между Президентом, секретариатом внутренних дел и главным прокурором страны.

Перед лицом международной общественности, предчувствуя осуждение за выбор "вооруженного" способа урегулирования конфликта, Президент Седильо объявляет о том, что со своей стороны, он готов к возвращению к мирным переговорам, отзывает наступательную операцию и предлагает создать **специальный закон для возобновления переговоров**. Губернатор Чиапаса, Эдуардо Робледо, отстраняется от должности.

Шаги медиатора: В течение военной операции по захвату сапатистского командования, Епископ Руис взывает к помощи международной общественности, и на его призыв приезжает Global Exchange – организация, базирующаяся в Сан-Франциско, и занимающаяся общественным образованием и защитой прав человека. В Сан-Кристобале учреждается международный Дом Мира.

11 марта 1995 г., в знак молчаливого признания провала военной операции, Конгресс Мексики принял, а Президент Седильо подписал **Закон о диалоге, примирении и достойном мире в Чиапасе**.⁴⁵

Целью Закона было учреждение юридической базы для продвижения вперед процесса диалога и примирения, и впоследствии – в форме соглашения, достижение достойного, длительного и справедливого разрешения конфликта в Чиапасе. Этот закон подразумевал рассмотрение причин, вызвавших конфликт, способствовал легитимации Сапатистской армии как политической силы, достойной участвовать в переговорах, и ее требования (с учетом интересов населения штата Чиапас) по развитию социальной сферы, а также амнистию участников конфликта. Закон также трансформировал CODICO в **Комиссию по согласию и достижению мира** (la **Comisión de Concordia y Pacificación** - СОСОРА, “кокопá”). Помимо основной задачи – подготовки будущих Соглашений как базы для последующего законопроекта, СОСОРА также должны были заниматься организацией переговорных столов и обеспечением условий для диалога. По закону о Диалоге, СОСОРА формируется из сенаторов (высшей палаты мексиканского Конгресса) и депутатов нижней палаты – по четыре представителя от каждой политической партии. Кроме того, в СОСОРА также включались и региональные парламентарии, т.е. депутаты штата Чиапас. Представительство в СОСОРА осуществлялось на ротационной основе, т.е. каждый член комиссии последовательно избирался ее президентом. Согласно Закону, все достигнутые на переговорах Соглашения должны были поступить в парламент страны на дальнейшее обсуждение и создание законопроекта. Сапатистская сторона согласилась на продолжение диалога.

---

⁴⁵ La Ley para el Diálogo, la Conciliación y la Paz Digna en Chiapas, <http://zedillo.presidencia.gob.mx/pages/chiapas/docs/ley-dialogo.html>

Схема переговоров, представленная выше, остается неизменной – но вместо CODICO теперь выступает СОСОРА, а временно исполняющий обязанности Уполномоченного по переговорам занимает постоянный **Координатор мирного диалога в Чиапасе**, назначаемый непосредственно Президентом. В начале первого периода переговоров Сан-Андрес Координаторами диалога выступали Марко Антонио Берналь и Хорхе дель Валье, которые представляли правительство.

9 апреля 1995 г. в том же **эхидо Сан-Мигель** неподалеку от Окосинго, представители CONAI в третий раз служили посредниками и организаторами встреч между командованием Сапатистской армии и государственными представителями. В период с 20 апреля по 11 сентября в другом поселке, где должны были проходить переговоры - Сан-Андрес-Ларраинсар (впоследствии переименованном в Сан-Андрес Сакамчен) было проведено шесть дополнительных встреч, в результате которых на свет появились документы, где были согласованы повестка дня, формат, и процедуры будущих переговоров. Как и во время перемирия, место переговоров в эхидо Сан-Мигель окружал "военный" и "гражданский пояс", с многочисленными представителями неправительственных организаций и Красного Креста.

"Документ Сан-Мигель" был подписан обеими сторонами, что послужило началом переговоров. Поселок Сан-Андрес утверждается в качестве места для последующего диалога.

Обсуждение процедурной части

10 мая 1995 г. Сапатистская Армия отвергает предложение правительства разрешить конфликт путем огораживания индейских повстанческих поселков и таким образом превратить их в "автономные" зоны. Некоторые комментаторы усматривают в этом предложении намек на индейские резервации в США.

8 июня 1995 г. Сапатистская армия еще раз выражает свое разочарование по поводу точки зрения правительства, согласно которой требования Сапатистской армии имеют локальный характер, и применимы лишь к 4 муниципалитетам Чиапаса, игнорируя при этом национальный характер требования сапатистов. **Сапатистская армия решает созвать национальную и международную Консультацию.** Результаты Консультации, где около 97% представителей гражданского общества согласились с требованиями сапатистов, стали большим успехом САНУ, однако юридически результаты этого голосования нигде закреплены не были.⁴⁶

10 сентября САНУ выдвигает свои предложения о процедурной части диалога и учреждении рабочих групп для обсуждения шести главных вопросов (будущих "столов" переговоров):

1. Право индейцев на собственный язык, традиции и культуру
2. Демократия и справедливость ("justicia" - справедливость в индейском понимании, что означает "правосудие")
3. Социальное обеспечение и развитие индейских поселков
4. Процесс примирения в Чиапасе
5. Права женщин в Чиапасе
6. Прекращение военных действий и попыток агрессии со стороны федеральных войск.

---

⁴⁶ http://palabra.ezln.org.mx/comunicados/1995/1995_06_08.htm

Переговоры Сан-Андрес

18-22 октября 1995 года начинается первая фаза переговоров, которые проходили в обстановке продолжающегося давления на сапатистских активистов со стороны правительства, в прямое нарушение "Закона о диалоге". Первый Стол переговоров касался вопросов о правах индейцев на собственную культуру, язык и традиции. Законодатели, входящие в состав СОСОРА, равно как и медиаторы CONAI, имели право привлечь к обсуждению этих вопросов специалистов, экспертов и представителей гражданского общества.

В январе 1996 года в Сан-Кристобале проходит Национальный индейский форум. Форум был создан совместно Сапатистской армией, СОСОРА и CONAI. На форуме было решено провести консультацию представителей всех индейских народов Мексики – всего 500 представителей от 30 индейских народностей страны - с целью последующей передачи их мнения на обсуждение рабочих групп в Сан-Андрес. Впоследствии Форум стал постоянной структурой – Национальным индейским конгрессом. Наблюдатели отметили, что на форум впервые в истории страны был вынесен вопрос национальной идеи и национальной идентичности Мексики – безусловное свидетельство того, что повестка сапатистов является востребованной на национальном уровне.

16 февраля 1996 года, после продолжительной консультации среди гражданских баз САНУ, сапатисты и федеральное правительство подписали первый раунд Соглашений, которые являлись результатом переговоров – 40 страниц предложений для формирования будущего Закона об индейских правах и культуре.⁴⁷ Однако, команданте Давид, один из руководителей сапатистской армии, дал свой прогноз возможности реализации этого соглашения : "Это лишь небольшое соглашение на бумаге. Нас могут заманить в ловушку, и заставят поверить, что это первое соглашение и есть соглашение о мире."

В это же время, идет подготовка по Второму столу переговоров – о Демократии и Справедливости, которые должны были начаться 5 марта, и которые подразумевали обсуждение демократических реформ в государстве и предоставлении индейцам права на собственное правосудие. Этот раунд подразумевал более широкий спектр приглашенных, включая политиков, в частности – Куаутемока Карденаса, лидера PRD (партии левых сил Мексики), журналистов, профсоюзов, других групп. Правительство надеялось, что второй раунд пройдет при закрытых дверях, однако САНУ упорно стремилась повернуть переговоры в национальное русло и придать им широкую огласку.

21 марта 1996 года начался **второй раунд переговоров**. Представители правительства (Координаторы диалога Берналь/дель Валье) молча игнорировали ход переговоров, или сообщали о своей точке зрения – о том, что они заинтересованы в разрешении местных, региональных вопросов демократии и справедливости, но вовсе не в выводе этих вопросов на национальный уровень. Как пишет Маркос, Координаторы диалога следовали в русле старой политики "морковки и палки" (кнута и пряника), и играли в плохого/хорошего полицейского, где плохая роль отводилась им самим, а "хорошим" должен был стать сам Государственный секретарь Лабастидо (пришедший на смену Моктесуме-Барраган) – таким образом, говорит Маркос, политики пытались выяснить "цену", за которую сапатисты будут согласны отступить от

---

⁴⁷ Текст Соглашений Сан-Андрес: <http://zedillo.presidencia.gob.mx/pages/chiapas/docs/sanandres.html>

"индейской повестки". Газета Ла-Хорнада назвала этот период диалога "давлением на законодателей".⁴⁸

Вторая фаза переговоров началась репрессиями со стороны властей – начались аресты лидеров крестьянских и индейских движений, а с мая по июнь 1996 года в Чиапасе активизировались "Белые гвардии", о которых речь шла выше - полувоенные группы из индейцев традиционных поселков, которые финансировались местными землевладельцами, и даже некоторыми политиками регионального и федерального уровня. Эти группы – Лос-Чинчулинес (Los Chinchulines из поселка Бачахон), Paz y Justicia ("Мир и справедливость", базирующаяся в северном регионе Чиапаса) атаковали сапатистские базы, сожгли поселки и изгнали из них более 2 тысяч жителей. Медиатор епископ Руис продолжал получать угрозы расправы со стороны Белых гвардий, и на него, и его помощника Рауля Вера было совершено несколько покушений. Переговоры вступили в фазу кризиса.

29 августа 1996 года, после консультации среди своих баз, САНО объявляет о приостановке своего участия в переговорах в связи с репрессиями, и невыполнением достигнутых договоренностей со стороны правительства – а именно, нежеланием начать процесс реализации первого подписанного Соглашения об Индейской культуре. В последующем коммюнике, Сапатистская армия излагает пять минимальных условий для своего возвращения к переговорному столу:

- 1) освобождение всех заключенных сапатистов,
- 2) назначение правительственной переговорной группы с реальными полномочиями по принятию решений,
- 3) В исполнение Закона о диалоге, скорейшее учреждение специального органа, который должен осуществлять наблюдение за реализацией подписанных соглашений - COSEVER – Комиссии по внедрению и верификации Соглашений Сан-Андрес, и немедленное исполнение уже подписанного Соглашения в части Индейских прав и культуры, то есть, внесение поправок в Основной закон страны.
- 4) конкретные предложения со стороны государства в части вопроса о Демократии и справедливости, чтобы начать запланированный и согласованный второй раунд переговоров,
- 5) прекращение военного и полицейского преследования индейских общин Чиапаса и легализация "Белых гвардий", для введения этой полувоенной силы в правовое поле с целью наложения ответственности за действия по закону.⁴⁹

В ноябре 1996 года, согласно ст.10 и 11 Закона о Диалоге, учреждается контрольно-наблюдательная комиссия **COSEVER**, которая не является ни участником переговоров, ни арбитражной инстанцией для толкования текста Соглашений. Основная задача COSEVER – служить инструментом исполнения договоренностей, то есть, продвигать их в конгресс и публиковать ход исполнения. Этот орган образуется из участников (по три участника от каждой стороны) и ответственных лиц (по пять с каждой стороны), у которых имеется и право голоса и право голосовать. Помимо участников, в контрольно-наблюдательную комиссию входят две пары постоянных приглашенных участников от каждой стороны (с правом голоса), и эксперты (согласно специфике своей темы), а также два наблюдателя с правом голоса (по одному от CONAI и СОСОРА).

---

⁴⁸ La presión del grupo legislativo destrabó las negociaciones, indica. Газета Ла-Хорнада, 9 декабря 1996 г. <http://www.jornada.unam.mx/1996/12/09/negociacion.html>

⁴⁹ См. Jorge Alonso, *ibid*, стр.138-139

Однако, исполнения Соглашения так и не последовало, и COSEVER фактически, нечего было контролировать. Наступил очередной кризис переговоров. По выражению парламентариев СОСОРА, "сапатисты ушли на крышу, а правительство – в подвал, и между ними необходимо было построить промежуточный этаж".⁵⁰

В этих условиях, законодатели СОСОРА выступили с собственной инициативой ("*инициатива КОКОПА*") - они предложили создать проект такого варианта Соглашений, который бы устраивал обе стороны – подобное решение, по мнению парламентариев, сдвинуло бы переговоры с мертвой точки. Этот документ был составлен таким образом, что на него нужно было дать односложный ответ - "Да" или "Нет", и последующие исправления в нем не допускались. Хотя сапатисты утверждали, что документ СОСОРА далек текста уже подписанного Соглашения, но все-таки согласились на новую формулировку, дабы продолжить диалог, на что также согласились Координаторы – представители правительства, осуществляющие связь с SEGOB.

Неожиданно, Секретарь правительства (Secretario de Gobernacion) передумал, и отозвал свою поддержку проекта. Казалось, что предупреждение команданте Давида сбылось: правительство будет искать предлоги, чтобы не выполнять уже подписанные договоренности.

В критической ситуации, когда переговоры фактически прервались, СОСОРА снова берет на себя миссию посредника, и обращается лично к Президенту Седильо с тем, чтобы он вмешался и отозвал решение SEGOB. Президент соглашается, и обращается к сапатистскому командованию с просьбой дать ему 15 дней на рассмотрение предложенного парламентариями проекта - для консультации со специалистами по конституционному праву. Командование сапатистской армии принимает это предложение, и возвращается из Сан-Кристобаля на свои базы. В ожидании ответа Президента процесс переговоров снова был приостановлен.

Данный инцидент опять являет свидетельство того, что одна из сторон конфликта, а именно – государственная власть, не выступала консолидированной силой, и в процессе переговоров обнаруживала отсутствие координации, проистекающей из явных структурных противоречий: было очевидно, что между Президентом и Конгрессом, между Секретарем правительства и Президентом снова имелись серьезные разногласия.

19 декабря 1996 года СОСОРА получает ответ Президента в запечатанном конверте, предназначенном для сапатистов – как отмечает Маркос, конверт был анонимным: без указания даты, адреса и отправителя. Как сами парламентарии, так и сапатисты были шокированы подобной формой закрытой коммуникации – ведь документ, поданный Президенту, составлялся СОСОРА, и по правилам переговоров, ответ на запрос должны были получить именно они. По словам Андреса Обри, случился "кризис внутри кризиса", который демонстрировал неуважение со стороны исполнительной власти по отношению к власти законодательной.⁵¹

Вместо ответов ДА и НЕТ в предложенном парламентариями проекте, Президент отверг проект как не соответствующий Соглашениям, и составил 4 пункта замечаний ("*observaciones presidenciales*")⁵². Замечания отвергали не только проект СОСОРА, но и сами Соглашения, при помощи юридических формулировок фактически сводя все достижения Соглашения Сан-Андрес к

---

⁵⁰ Газета Ла-Хорнада, *ibid*.

⁵¹ Andres Aubry, *ibid*.

⁵² Observaciones del Gobierno Federal a la iniciativa de la COCOPA sobre Derechos y Cultura Indígena, 2 de febrero de 1998 (<http://zedillo.presidencia.gob.mx/pages/chiapas/docs/sg02feb98.html>)

нулю. Это означало, что вся предварительная работа по переговорам либо перечеркивалась, либо должна была начинаться сначала.

Реакция другой стороны: Сапатисты встречаются с парламентариями СОСОРА в поселке Ла-Реалидад, и отвергают все президентские "замечания", призывая конгрессменов не сдаваться, бороться и отстаивать свой проект. На этом этапе САНО обращается к прессе, и опять заявляет, что не возобновит переговоров, пока Правительство не начнет реализацию уже подписанного в Сан-Андрес Соглашения об Индейских правах и культуре. СОСОРА берет небольшой период для раздумий, и вскоре возвращается с ответом, что отказывается от продвижения конституционной реформы. Следует отметить, что накануне парламентских выборов в Мексике внутри комиссии обострилось разделение по политическим взглядам, поэтому парламентарии так и не смогли выработать единую точку зрения по поводу своей дальнейшей посреднической роли.

В 1997 году в Мексике проходят парламентские выборы, и впервые Институционно-революционная партия (PRI) потеряла большинство в парламенте. В этой ситуации, для разрешения сапатистского вопроса открываются многие двери - оппозиционные партии, в частности, левая PRD обещают сапатистам быстрое разрешение их вопроса, а новый Координатор диалога, назначенный правительством - Педро Хоакин Колдвел заявляет, что с победой оппозиционных партий сапатисты вполне могли бы стать политической силой и войти в системную оппозицию. Однако, сапатисты неоднократно заявляют в своих коммюнике, что они отрицают союз с системной оппозицией, и не планируют политической гегемонии или захвата власти.

10 ноября 1997 года Правительство конфиденциально высылает для СОСОРА новый документ, где выражает желание возобновить переговоры, но таким образом, чтобы игнорировать уже достигнутое Первое соглашение Сан-Андрес, и не начинать рассмотрение других вопросов, оговоренных процедурой. Сапатисты отказываются от переговоров с нуля, и снова настаивают, что вернуться к переговорному столу только тогда, когда Правительство выполнит первое подписанное Соглашение.

Сапатисты были наказаны за свое упорство. Под Рождество 1997 года, 22 декабря, в деревне Актеаль Лакандонской сельвы, в общине Лас-Абехас ("Пчелы"), проходила дневная месса в местной церквушке. Неожиданно, мирная сапатистская деревня подверглась нападению вооруженных боевиков местной "Белой гвардии". Резня продолжалась три часа, и пострадали, в основном, женщины и дети - всего было убито 45 человек и около 25 ранено. Это событие потрясло и ужаснуло всю Мексику, но власти отреагировали привычным образом - усилением милитаризации зоны сельвы. Тем не менее, дисциплинарные меры все же последовали - Министр внутренних дел Эмилио Чуайфетт был снят с должности, а губернатор Чиapas Хулио Сесар Руис-Ферро тоже был вынужден уйти со своего поста. В обществе циркулировали слухи, что резня была спровоцирована властями.⁵³

Трагедия в Актеале вызвала широкую международную огласку. В последующие два года Чиapas посетили несколько международных организаций высокого уровня, в частности, Международная гражданская комиссия наблюдателей Прав человека при ООН, в составе двухсот человек. Тем не менее, решение сапатистского вопроса было спущено на региональный уровень. Секретарь правительства Франциско Лабастида объявляет о "новой стратегии мира" и заявляет, что государство в одностороннем порядке введет новую инициативу по вопросу индейских прав и

---

⁵³ В 2011 году Межамериканская комиссия по правам человека выдвинула иск к Эрнесто Седильо в связи с резней в Актеале, однако правительство США гарантировало Седильо иммунитет.

культуры в Конгресс – вне зависимости от мнения самих сапатистов и членов комиссий СОСОРА и CONAI.

Реакция участников переговоров:

- сапатисты обращаются к СОСОРА с заявлением, что принятие подобного одностороннего закона станет "смертельным ударом" по процессу диалога и переговоров.

- CONAI обращается с заявлением к Правительству, что подобная инициатива угрожает процессу миротворчества в Чиапасе, и является нарушением Соглашений Сан-Андрес

С началом 1998 года, в прессе разворачивается широкая информационная кампания против сапатистов, где их обвиняют в "уклонении" от диалога, и в регионе опять усиливается милитаризация – на территорию Лакандонской сельвы выдвигается тяжелая артиллерия, а самолеты начинают практиковать бомбометание рядом с сапатистскими поселками.

Одновременно, начали поступать обвинения и против медиаторов: CONAI обвиняли в том, что они "небеспристрастны", а СОСОРА - что они стали "излишни".⁵⁴ На Самюэля Руиса было совершено несколько покушений.

На этом этапе медиаторы решили выйти из переговорного процесса. Епископ Руис открыто обратился к обществу, где объяснил причины своего ухода и роспуска CONAI. Невыполнение достигнутых Соглашений и кризис доверия, агрессия против сапатистов, поляризация мнений в СМИ, но главное - отсутствие политической воли к переговорам со стороны правительства не способствовали возобновлению процесса переговоров, поэтому медиаторы посчитали, что для медиации не существовало условий.

Сапатисты вновь закрылись в своих поселках, прекратили общение с властями, оставив широкие связи с гражданским обществом. Возможно, те практики автономного управления, которые сапатисты продолжали совершенствовать на своих территориях, не получили бы развития, если бы в Мексике не изменилась политическая ситуация, и к власти не пришла бы новая партия – PAN (Партия национального действия), в лице своего кандидата - Висенте Фокса.

"Индийский закон" как результат переговоров Сан-Андрес

В 2000 году на президентских выборах приходит конец семидесятилетнему доминированию Институционно-революционной партии (PRI), которая управляла Мексикой более семидесяти лет. К руководству страной приходит партия национально-ориентированных бизнесменов - Партия национального действия (PAN). Кандидат в президенты от этой партии, Висенте Фокс (бывший управляющий отделения компании Кока-Кола в Мексике), заявляет, что сможет разрешить сапатистскую проблему "за 15 минут".

По личной инициативе Президента, из Чиапаса было выведено несколько военных подразделений; были освобождены некоторые заключенные сапатисты; президент инициировал продвижение Соглашений Сан-Андрес в Конгресс для последующего включения соответствующих поправок в Конституцию.

---

⁵⁴ См. правительственное заявление "Об основных событиях, связанных с конфликтом в Чиапасе": PRINCIPALES SUCESOS RELACIONADOS CON EL CONFLICTO EN CHIAPAS, 23 de enero al 13 de abril de 1998 (<http://zedillo.presidencia.gob.mx/pages/chiapas/docs/sucesos.html>)

Для поддержки инициативы президента, в 2001 году сапатисты выходят из своих селений в Лакандонской сельве, и организуют "марш цвета земли" на город Мехико, собирая по дороге сотни и тысячи людей, которые поддерживали движение. Правительство не препятствует походу сапатистов в знак доброй воли. Поход на Мехико закончился на его центральной площади, где сапатистская делегация выступала со сцены, собрав тысячи людей. На официальную встречу в Конгрессе индейское командование посылает женщину - команданту Эстер, что было делом неслыханным в стране, где население в большинстве своем до сих пор придерживается расовых и гендерных стереотипов. Команданта Эстер выступила в Парламенте с речью и подчеркнула этот необычный факт, ибо, по ее словам, она подвергается тройной дискриминации – как бедная, как женщина, и как индеанка. Вскоре, была создана законодательная комиссия, которая начала работу над реализацией первой фазы Соглашений Сан-Андрес о сохранении индейской идентичности и культуры – то есть, права индейцев на свой язык, свои культурные обычаи и сохранение своего индейского своеобразия. Соответствующие поправки были внесены в Мексиканскую Конституцию (Статья 1 и 2, пункты А и В).⁵⁵

Однако, было очевидно, что законодатели практически полностью проигнорировали текст Соглашений Сан-Андрес, и внесли в Конституцию те изменения, которые определяли индейцев как объект государственного права, а не как субъект права публичного – то есть, индейская автономия оставалась в границах общины, но не получала самостоятельности ни на региональном уровне (то есть, уровне штата), ни на федеральном. Также, индейцы не получили политического представительства на обоих уровнях. Но самое главное – индейские общины не получили права распоряжаться своими природными ресурсами, от которых зависит их выживание.

Фактически, государство сохранило за собой право "опекать" индейцев, продолжая патерналистскую политику предыдущих времен – то есть право проводить проекты финансирования индейских общин, принимать решения о запуске проектов сохранения окружающей среды, создавать полугосударственные институты индейской культуры и в целом, сохранять за собой одностороннюю инициативу.⁵⁶

Сапатисты прекратили все отношения с государством, и закрылись в своих общинах, которые, как и прежде, находятся в окружении военных баз. В одностороннем порядке, сапатисты создали собственные автономные муниципалитеты, куда запрещен вход посторонним. В каждом "Караколе" ("Улитке" – так сапатисты называют свои муниципалитеты) они практикуют методы собственного автономного управления, развивают и совершенствуют собственное "индейское правосудие" на основе "Закона маяя". Сапатистские территории де-факто являются автономными, где индейская администрация не признает юрисдикцию государственных органов, тем не менее сотрудничая с местными властями по вопросам, представляющим взаимный интерес, и в целях

---

⁵⁵ Конституция Мексики, <http://www.diputados.gob.mx/LeyesBiblio/pdf/1.pdf>

⁵⁶ Jorge Alonso, *ibid*, стр.121-123. Хорхе Алонсо в статье "Противоречия вместо Соглашений Сан-Андрес" дает подробный анализ различий и несоответствий между 1) планируемыми реформами, на которые надеялись сапатисты, 2) реально достигнутыми в Сан-Андрес соглашениями, 3) "инициативой СОСОРА" и 4) последующей правкой Президента. Алонсо также указывает на отрицательные последствия очевидных противоречий в этих документах, так как оговоренная в подписанных Соглашениях так называемая "ре-муниципализация" подразумевала создание собственных индейских муниципалитетов и оговаривала особенности их создания в областях с не-индейским населением. Согласно подписанным Соглашениям, индейцы стали создавать в сельве новые муниципалитеты, но поскольку Соглашения так и не были реализованы, а вопрос индейской автономии так не стал обсуждаться, то возникновение новых муниципалитетов в сельве стало считаться нарушением, и нарушители подлежали выселению. Выселение проводят, как правило, армейские подразделения, что накаляет ситуацию в Лакандонской сельве, и до сих пор создает дополнительные очаги напряжения.

урегулирования возникающих конфликтов. Время от времени, в зоне Лакандонской сельвы происходят случаи конфронтации сапатистов с федеральной армией в случаях выселения и перемещения общин, "Белыми гвардиями" и жителями не-сапатистских индейских поселков.⁵⁷ В 2005 году, в преддверье новой президентской избирательной кампании (в Мексике президенты выбираются на шесть лет), сапатисты опубликовали Шестую Декларацию Лакандонской сельвы ("La Sexta"), где объявили о запуске так называемой "Другой кампании"⁵⁸, в противовес президентской: сапатистское командование предприняло все-мексиканское турне, в котором индейцы надеялись объединить гражданский фронт Мексики, одновременно отказываясь от любых официальных связей с системной оппозицией.

Время от времени, со стороны некоторых конгрессменов и государства происходит очередная попытка восстановить СОСОРА. Государство на федеральном и региональном уровнях проводит односторонние проекты по устойчивому развитию индейских народов, однако под эти проекты подпадают не сапатисты (которые категорически отказываются получать государственную помощь), а другие общины, традиционно поддерживаемые и финансируемые со стороны различных государственных структур.

III. АНАЛИЗ МОДЕЛИ ПОСТРОЕНИЯ МИРА В САПАТИСТСКОМ КОНФЛИКТЕ 1994 Г. И РОЛИ МЕДИАТОРОВ

Анализ нестабильного процесса переговоров в Сан-Андрес был представлен в работах Николаса Хиггинса⁵⁹, Родольфо Ставенхагена⁶⁰, Хорхе Алонсо⁶¹ и Института исследования мира во всем мире им. Джоан Б. Крок при Университете Нотр-Дам⁶². Также, анализ работы переговоров дал субкоманданте Маркос в ярких эссе "Переговорный стол Сан-Андрес" и "Письмах для СОСОРА".

Определение роли медиатора на различных этапах построения мира

Мигель Альварес-Гандара, исполнительный секретарь CONAI (ныне SERAPAZ), дает анализ модели, разработанной медиаторами Комиссии специально для прекращения вооруженных действий и последующего построения мира в чиапасском конфликте. В анализе модели, медиатор уделяет большое значение посреднической роли Церкви, с учетом большого вклада в этот процесс со стороны епископа Сан-Кристораля Самюэля Руиса-Гарсия, и в целом, роли католической церкви в Мексике, где большинство индейского населения исповедует синкретическую религию (католичество с инкорпорированными языческими верованиями, сохранившимися с доиспанских

---

⁵⁷ Достаточно подробно о процессе развития собственного самоуправления на автономных территориях, о взаимодействии и сотрудничестве сапатистской администрации с представителями властных структур изложено в уже упомянутом эссе Субкоманданте Маркоса "Видео для чтения", 2004 г. (в книге: Субкоманданте Маркос, "Четвертая мировая война", издательство Ультракультура, 2005 г., перевод Олега Ясинского), или в различных источниках в интернете.

⁵⁸ Эрманн Беллингаузен, Другая кампания. Июль 2007 г., <http://www.tiwy.com/pais/mexico/materiales/otra.phtml>

⁵⁹ Nicholas Higgins, Mexico's Stalled Peace Process: Prospects and Challenges. International Affairs 77, 4 (2001), стр.885-903

⁶⁰ Rodolfo Stavenhagen, Mexico's Unfinished Symphony: the Zapatista Movement. Chapter 6, "The Emergence of Indigenous Peoples", ISBN 978-3-642 34144-1

⁶¹ Jorge Alonso, Las contradicciones en torno a los Acuerdos de San-Andres. В сборнике: Autonomia y Derechos de los Pueblos Indios, Instituto de Investigaciones Legislativas, UNAM, ISBN 968-7181

⁶² Comprehensive Peace Agreement: How is it Defined and Why Does it Matter? Croc Institute for International Peace Studies, University of Notre Dame.

времен, как было упомянуто выше). Мигель Альварес-Гандара неоднократно подчеркивал, что не принадлежит к церкви, но тем не менее, много лет работал с ее представителями и уважает ее посредническую роль.⁶³

Мигель Альварес-Гандара считает, что конфликты раскрывают структурные недостатки в политической и социальной сфере. Вооруженные конфликты и построение мира не могут быть разрешены иначе чем выяснением истинных причин конфликта и укреплением как политических, так и социальных акторов.⁶⁴

Альварес-Гандара утверждает, что **процесс по усилиям прекращения войны кардинально отличается от процесса построения мира. Построение мира невозможно без рассмотрения и разрешения истинных причин конфликта.**

Мир это не только переговоры, это не только медиация гражданских или религиозных деятелей в пользу достижения мира. Построение мирного процесса имеет несколько ступеней, каждая из которых служит своей цели. Посредничество Церкви и медиация имеют значение не только на первой ступени разрешения конфликта и переговоров - скорее, церковное и гражданское участие являются базой для всего последующего процесса переговоров.

Хотя медиация должна ориентироваться на построение мира путем достижения политического соглашения между сторонами вооруженного конфликта, ее труднейшей и серьезнейшей задачей является построение **мира как процесса перемен**. Этот процесс должен быть ориентирован на последующее выполнение соглашений и гарантированного прекращения военной конфронтации. Именно на этой фазе – включая сам процесс примирения, исполнение последующего соглашения, контроля за исполнением и реформ – роль церкви приобретает наиболее важное значение. Медиация, однако, не заканчивается с достижением диалога между сторонами конфликта и прекращением военных действий, напротив - медиация должна продолжаться для работы по достижению условий для гражданских, политических и социальных игроков, чтобы они стали равными и достойными партнерами по исполнению Соглашений и достижению прочного мира.

Медиатор должен определить свою роль в краткосрочной и долгосрочной стратегии построения мира, истинного примирения и реструктуризации причин, вызвавших конфликт. Медиатор должен диверсифицировать свои социальные связи и привлечь самые разнообразные силы и имеющиеся тенденции. Поскольку медиатор является главным лицом в улаживании конфликта где мнения сторон часто диаметрально противоположны, именно он подвергается агрессивному внешнему воздействию.

Внутренние вооруженные конфликты, как правило, возникают и разгораются в странах третьего мира, так как причины, их вызвавшие, обычно подвержены кризисам моделей развития, несправедливостью социального устройства и конкретным нарушениям, совершаемым в конкретных местностях. Из этого следует, что мирный процесс в странах третьего мира не может обходиться без развития социальной и политической сферы и разработки новой концепции

---

63 Miguel Alvarez Gandara: Laicos hoy: mas apóstoles que ovejas, Centro Ignaciano de Espiritualidad

64 Miguel Alvarez Gándara. Chiapas: nuevos movimientos sociales y nuevos tipos de conflictos. En publicación: Movimientos sociales y conflictos en América Latina. José Seoane. CLACSO, Consejo Latinoamericano de Ciencias Sociales, Buenos Aires, Argentina. Programa OSAL. 2003. 288 p. ISBN: 950-9231-92-4. Также, см. более ранний доклад: Miguel Alvarez Gándara. Collective Rights And the Conflict in Chiapas. A vision From the Mediation Experience Inside the Mexican Peace Process, October 14th, 1999.

государственного устройства. Если разгораются местные конфликты, это является свидетельством поражения местной модели развития.

Мир - это не только единоличная ответственность сторон и военных и военизированных формирований – это трудный, преобразующий процесс, который включает в себя влияние всех местных социальных факторов: общин, организаций, партий, университетов, СМИ и т.д.

Переговорная часть мирного процесса является, пожалуй, наиболее краткой. Процесс реконструкции и примирения более долгий, и он становится еще более запутанным, если в процессе медиации из него исключаются те акторы, которые являются истинной причиной конфликта. Процесс мирного урегулирования – это возможность для новых проектов и новых участников. Задача медиатора – определить этих участников и обеспечить их включение в переговоры для достижения прочного мира.

С учетом этих обстоятельств, непосредственно сразу после вооруженного восстания индейцев в 1994 году, епископ Руис предложил расширить список Национальной комиссии по медиации, и включить в нее гражданских участников. Таким образом, вместо индивидуального медиатора, создается специальный орган из гражданских участников, который имеет более широкое представительство.

Моральный выбор медиаторов в процессе переговоров отметил субкоманданте Маркос, в частности, упоминая ситуацию, когда президент отклонил поправки СОСОРА: "В других углах ринга стоят... СОСОРА и CONAI! Медиаторы и законодатели оказались в ловушке: что делать – работать эффективно и получать за это пинки, или стать соучастниками действия и потерять честь?", ссылаясь на то, что правительство пыталось низвести роль медиаторов и парламентариев до простых почтовых гонцов.⁶⁵

Диагностика конфликта - конфликт "нового поколения"

Родольфо Ставенхаген называет чиапасский конфликт "несистемным", так как в отличие от других политических и военных движений, сапатисты не стремились захватить власть или свергнуть существующее правительство.⁶⁶ По своему характеру, сапатистское восстание является "структурным" конфликтом, так как он отражает исторический антагонизм между завоевателями и побежденными, этническое противостояние (между правящей и угнетенной расой) и классовую борьбу между латифундистами и батраками (восстание неимущих против имущих). По типу организации, сапатистский конфликт можно считать военно-политическим, так как сапатистское восстание выдвигает политические лозунги, а сами сапатисты изначально организовали свое движение как военную структуру (Сапатистская армия национального освобождения). Военный характер конфликта подтверждается не только кратким периодом реальных боевых действий в 1994 году, но и продолжающимся противостоянием сапатистских поселков с федеральной армией, которое можно назвать "войной низкой интенсивности" (low intensity war).

В более широком смысле, Мигель Альварес-Гандара считает, что конфликт в Чиापасае можно назвать конфликтом нового поколения, который отражает, с одной стороны, кризис национального государства, а с другой – ищет альтернативы для развития, которое противостояло бы исключаящему характеру процесса глобализации. "Мы не ведем речь о классическом виде

---

65 Субкоманданте Маркос. «Стол Сан-Андрес. Между забвением верхов и памятью низов».

http://palabra.ezln.org.mx/comunicados/1998/1998_02_c.htm

66 Rodolfo Stavenhagen, Ibid.

герильи, но стоим у входа в дверь, которая открывается для исключенных"⁶⁷. В случае сапатистов, вооруженное восстание явилось последним прибежищем и последним способом разрешить вековую несправедливость, которую нельзя было разрешить официальными юридическими и политическими методами. Новым в сапатистском конфликте можно считать и переход от вооруженного восстания к периоду долгого сопротивления как пути реформирования общества.

"Новый" вид конфликта, по мнению Альвареса-Гандара, не является только этническим конфликтом, хотя в составе армии в основном, состоят индейцы. Сапатистский конфликт находится как бы "внутри" других различных по своему характеру и уровню конфликтов, поэтому основные требования восставших индейцев касались не только уважения к индейским народам как забытым гражданам Мексики, но и требования демократических перемен для всех мексиканцев.

Конфликты "старого поколения" имели вооруженный характер, и решались только тогда, когда наступал пик вооруженного насилия. Политическое разрешение такого конфликта невозможно, пока стороны не израсходуют свое вооружение или пока не устанут воевать и сами не захотят мира. В старом типе конфликта проблема как бы разливается по всему государству, прежде чем участники начинают понимать, что пора принимать решения именно на общенациональном уровне. Именно поэтому епископ Руис и CONAI настаивали, что не следует ждать экспансии конфликта и последующего истощения традиционных средств его разрешения.

Альварес-Гандара полагает, что "чиапасская драма атипична уже потому, что вооруженный способ разрешения конфликта ни исчерпал свои возможности, ни перерос в более широкую конфронтацию."⁶⁸ После первого этапа вооруженного столкновения, который закончился 12 января 1994 года, военный потенциал противников практически остался неиспользованным. Хотя Сапатистская армия не стала продолжать военную конфронтацию и в течение переговоров не раз подчеркивала свою мирную позицию и намерение продолжать диалог, но с другой стороны - она не стала и разоружаться. Со своей стороны, федеральное правительство не раз заявляло, что оно идет по пути мира и порядка, но на самом деле оно продолжало войну и прошло через несколько фаз военных операций – не только против сапатистов, но и против гражданских баз поддержки. Несмотря на попытки политического урегулирования, все переговоры (включая переговоры о перемирии в соборе Сан-Кристобаля, в последующем диалоге в Сан-Андрес и других попытках мира) так или иначе оказывались неудачными, так как невозможно построить политическое решение пока воля государства подчинена логике и традиции военной силы.

Традиция применения военной силы была спроецирована и на процесс переговоров, где, по словам Маркоса, Координаторы пытались давить на других участников и доминировать над ними.

Перевод конфликта из военной конфронтации в политическую сферу

Следует сделать оговорку, что современные государства в целом не любят возникновения вооруженных движений, которые стараются вырвать у него такие уступки, которые государство не готово предоставить даже более крупным политическим игрокам внутри своей политической сферы. У государства в подобной ситуации всегда есть два способа разрешения конфликта:

- раздавить новый нарождающийся, но нежеланный вид игрока,

---

67 Migiel Alvarez Gandara, Ibid.

68 Ibid.

- позволить ему выжить и трансформироваться в политическую единицу.

Именно эти два соображения обсуждались внутри мексиканского правительства в 1994 году. Как комментирует Родольфо Ставенхаген, в первые дни конфликта, мексиканское правительство разделилось в выборе мнений на "ястребов" и "голубков". "Ястребы" требовали немедленного подавления конфликта, так как, по их мнению, военный конфликт мог привести к политической дестабилизации, а "голубки" признавали социальную подоплеку индейского восстания и предлагали разрешить его переговорами.⁶⁹ Президент Салинас прислушался ко второй точке зрения, поэтому период вооруженного конфликта был кратким – около двенадцати дней, после чего президент назначил своего представителя для переговоров – Мануэля Камачо-Солиса, который разделял точку зрения "голубков".⁷⁰ Позднее широкой общественности стало известно, что 12 января 1994 года, когда было объявлено прекращение огня, решение о политическом урегулировании вызвало глубокое раздражение у командования мексиканских вооруженных сил. По их мнению, прекращение военной операции, успех которой был стопроцентно гарантирован, в пользу сомнительного политического урегулирования, было очевидной исторической ошибкой. Однако, подмена политической логики логикой военной, как стало очевидным, не является залогом успеха, несмотря на то, что у мексиканского правительства имеется достаточной богатый опыт как мирных переговоров с повстанцами, который был унаследован еще от испанской администрации (система рационализации кочевых индейцев Новой Испании и исторически недавняя Война каст на Юкатане), так и силового подавления повстанческих движений (тоже исторически недавнее подавление повстанческого крыла Партии бедных под руководством Лусио Кабаньяса в Герреро).

В русле этой политики правительство пыталось, по словам Маркоса, "выяснить цену", за которую сапатисты отказались бы от "индейского вопроса", ибо, по убеждению политиков, "мы все одинаковые", или, по выражению Маркоса, "мы все хуже".⁷¹

Выше оговорено, что процесс построения мира не ограничивается переговорами между сторонами конфликта. Переговоры – это результат перехода от военной конфронтации к конфронтации политической, и переговоры в данном процессе необходимы именно для достижения мира не как военного, а как политического процесса, включающего в себя всех участников и все факторы, необходимые для исполнения соглашений для разрешения истинных причины конфликта.

Именно с этой двойной задачей – переговорного процесса и построения мира – в Сан-Андрес была выработана модель, которая помогла сдвинуть конфронтацию в политическое пространство. Широкое включение участников из гражданского общества было необходимо для того, чтобы сам процесс построения мира устраивал окружающее общество. Такой подход подразумевает, что стороны должны подписать такое соглашение, которое было бы четко определило желаемый тип переговоров, и желаемый вид мирного процесса.

---

69 Rodolfo Stavenhagen, *Ibid*, стр. 124

70 В июне 1994 г. Мануэль Камачо Солис устранился от должности переговорщика, в результате внутрипартийных интриг. Его устранению также способствовали обвинения со стороны будущего президента Эрнесто Седильо, который обвинял Камачо в том, что на раннем этапе перемирия сапатисты отвергли его предложения, а сам Камачо вводил в заблуждение общественность предполагаемым быстрым успехом переговоров. См. Los Angeles Times, June 17 1994, Camacho Solis Quits as Chiapas Envoy, Drops Out of Politics.

71 "todos somos peores", см. Субкоманданте Маркос, *ibid*.

Концепция и диагностика конфликта

В процессе урегулирования всех конфликтов, как правило, ведутся споры о концепциях и условиях переговорного процесса и построения мира, так как концепция желаемого мира проистекает от диагноза, который независимо друг от друга ставят стороны конфликта. Для тех, кто диагностирует конфликт как локальную проблему, концепция мира подразумевает решение локальных проблем. Для тех, кто диагностирует проблему как индейский вопрос, построение процесса мира будет зависеть от решений этого вопроса, и т.д. Фактически, на переговорах стороны обсуждают свои собственные диагнозы проблемы, и построение мира продвигается только тогда, когда общество сводит эти диагнозы вместе таким образом, чтобы построить общую платформу, на которой тот или иной диагноз будет принимать ту или иную социальную форму.

В урегулировании чиапасского конфликта для государства была удобна такая позиция, которая рассматривала проблему на региональном уровне, то есть, отсталый штат Чиапас рассматривался как "достойный сожаления клубок местных проблем, проистекающих от бедности", поэтому разрешение конфликта подразумевало исполнение локальных правительственных программ. Кроме того, государство, как правило, руководствуясь обычной государственной логикой, предпочитает "быстрые" переговоры, которые не затрагивали бы другие вопросы и не подвергали бы других имеющихся игроков риску. С точки зрения Сапатистской армии, напротив - Чиапас являлся отражением серьезных национальных проблем, которые требуют национальной переговорной повестки, требующей широкого обсуждения.

Модель диалога, избранная CONAI

Все эти моменты отражены в так называемой "модели диалога и переговоров", которая конкретизирует методологические процедуры для проведения переговоров.

Для урегулирования конфликта CONAI избрали модель, которая собирает вместе опыт от похожих процессов в других странах, в особенности, Латинской Америке. Эта модель *задействует социальные процессы включения*, ориентированные на умиротворение, и понимаемые как разрешение причин конфликта. Переговоры Сан-Андрес могли бы стать регуляцией пространства для политической борьбы равных игроков, и могли бы выработать те обязательства и соглашения, которые могли бы стать разрешением конфликта.

Эта модель предусматривает следующие аспекты:

- 1). Военное разоружение, и перевод статуса повстанцев из нелегитимной вооруженной силы в политическое русло (см. вопрос Маркоса в начале "соборных переговоров")
- 2). Включение гражданского общества в переговоры в качестве со-участника
- 3). Контролируемое и одновременное выполнение Соглашений, достигнутых переговорами.

Закон от 11 марта 1995 года "О Диалоге, примирении и достойном мире для Чиапаса" стал юридическим основанием для перевода статуса восставшей стороны в политическое русло.

(стоит напомнить, что повестка переговоров была выполнена только в отношении Диалога об индейских правах и культуре, а вопрос Демократии и справедливости, так и остался вне рамок переговоров – что нарушило основной принцип разрешения конфликта, а именно – рассмотрение его глубинных причин.)

Набор инструментов диалога и переговоров, и в частности, свободный порядок тем для обсуждения в согласованной повестке сформировали методологический план диалога и переговоров, который включает в себя стратегию построения мира, а именно:

- 1). Взаимное признание сторон как неразрывных составляющих диалога и переговорного процесса.
- 2). Импульс к политическому разрешению конфликта путем подчинения военной логики политическим методам урегулирования конфликта.
- 3). Создание, при помощи приглашенных экспертов и гостей, благоприятных условий для диалога/дискуссии по повестке, для выработки взаимно приемлемых соглашений.
- 4). Последующий контроль и верификация посредством специально созданной Комиссии, с одновременным исполнением достигнутых соглашений.
- 5). Создание "Соглашения о гармонии и умиротворению по справедливости и достоинству", где будут оговорены меры по сдерживанию военного способа разрешения конфликта и гарантии безопасности для участников переговоров.

Анализ эффективности избранной модели

Как мы видим из приведенной выше хронологии переговорного процесса, данная методика в избранной модели переговоров сработала частично – правительство не выполнило подписанных соглашений, несмотря на создание COSEVER - Комиссии по верификации (контрольного органа), а военная логика разрешения конфликта преобладала над политической. Главная задача CONAI в переговорном процессе, а именно - широкое вовлечение гражданского общества к "индейскому вопросу", вызвала особое раздражение у государственных структур.

Кроме того, на кризис данной переговорной модели повлияли другие факторы, в частности:

- 1). Парламентская Комиссия по согласованию и умиротворению (COCOPA) не имела реального юридического статуса, позволяющего закреплять достигнутые соглашения непосредственно в Конституции страны. По закону о переговорах, достигнутые соглашения должны были выноситься на дальнейшее обсуждение в Конгресс, что затормозило процесс их реализации.
- 2). В марте 1996 года, когда на переговоры в Сан-Андрес была вынесена вторая повестка – "О демократии и справедливости", и представители государства отказались их обсуждать, то другая сторона (сапатисты) посчитали условия для переговоров недостаточными и отозвали свое участие. В этих условиях, COCOPA и CONAI взяли на себя задачу по рассмотрению существующей ситуации, и, с одобрения федерального правительства, установили механизм ТРЕХСТОРОННИХ ВСТРЕЧ, проводя консультации с сапатистами без участия назначенного правительством переговорщика (координатора). Фактически, в этой ситуации парламентская комиссия COCOPA выступила арбитром, предложив проект новой редакции Соглашений. Однако, поскольку федеральное правительство так и не оформило юридически статус COCOPA как арбитра, то упоминаемые выше контр-поправки Президента свели смысл предыдущих переговоров к нулю.
- 3). Выход медиатора из переговорного процесса является крайней мерой. Самоустранение епископа Руиса и роспуск CONAI были вызваны кризисом доверия, спровоцированным невыполнением Соглашений со стороны государства, и отсутствием условий для переговоров (милитаризация региона, перемещение мирного населения, военная агрессия, поляризация

мнений в СМИ, муссирование мнения официоза о том, что предоставление индейской автономии является путем к "балканизации" страны). Все эти причины побудили медиаторов к беспрецедентному шагу – отказу от посреднической деятельности, и выходу из переговорного процесса. Альварес-Гандара объясняет позицию епископа Руиса теми соображениями, что медиаторы могут действовать только тогда, когда у сторон наличествует воля и желание к урегулированию конфликта. Но когда ситуация становится напряженной, когда усиливается агрессия, возрастает поток беженцев, раненых, вдов, когда кругом растет число людей, охваченных страхом – все это взывает к другим приоритетам, и к рассмотрению других задач, которые приходится решать с уроном для участия в переговорном процессе. Епископ Руис посчитал, что его епископское служение страдающим людям в данном случае является приоритетным, и объяснил свое решение специальным обращением к обществу.

По мнению членов CONAI, чем более зрелым является общество, тем выше его готовность вести за собой мирный процесс. Насколько можно судить из хронологии переговорного процесса, мексиканское гражданское общество в целом не было готово взять в свои руки задачу построения мира – волю к продолжению конструирования мира проявили лишь некоторые организации, которые были солидарны с конфликтом.

Специалисты Института исследования мира во всем мире им. Джоан Б. Крок при Университете Нотр-Дам, которые изучают и разрабатывают "матрицу комплексных мирных соглашений", признают уникальность сапатистского конфликта и считают, что одной из причин неудачи модели переговоров является давление исполнительной власти страны на переговорную команду и политические манипуляции во время переговоров. По определению экспертов Института, Соглашения Сан-Андрес, достигнутые в результате переговоров по описанной модели, можно назвать "комплексными", но их исполнение, ввиду упомянутых выше причин, можно считать неудачей.⁷²

По мнению Андреса Обри, диалог в Сан-Андрес остался открытым, а не закончился полной неудачей благодаря созданию множественных механизмов контроля (законодательная власть в лице СОСОРА, медиация в лице CONAI и орган контроля COSEVER), которые помогли предотвратить "опасную поляризацию" двух основных акторов диалога, имеющих право принимать решения: то есть, сапатистов и представителей правительства (Координаторов диалога). Именно по причине изначального отсутствия этих сдерживающих органов потерпели поражение первые "соборные" переговоры о перемирии, и последующие промежуточные переговоры в Сан-Мигель.⁷³

Как считает Альварес-Гандара, дальнейшим путем построения мира в Чиापаса должно являться демократическое реформирование государства, переход с военной логики на политическую, юридическое закрепление нормативов, моделей и институтов мира и исполнение достигнутых соглашений для преодоления кризиса доверия к переговорному процессу.⁷⁴

Родольфо Ставенхаген, в свою очередь, ссылается на единодушное мнение экспертов о том, что разрешение глубинных причин конфликта в Чиапаса невозможно путем инвестирования в различные местные проекты и простым "швырянием денег" в Чиапаса – подобные намерения

---

⁷² Croc Institute for International Peace Studies, University of Notre Dame, *ibid*.

⁷³ Andres Aubry, *ibid*.

⁷⁴ Упомянутая в предыдущей ссылке ранняя статья Альвареса-Гандара относится к 1999 году – за год до того, как вновь избранный президент Висенте Фокс выступил с инициативой о включении принятых соглашений в Конституцию страны.

ведут к усилению социального неравенства и росту социальной напряженности. Инвестирование в различные социальные и экономические проекты только тогда имеет смысл, если одновременно будет проводиться планомерная работа по демократизации общества. Эта точка зрения перекликается со словами субкоманданте Маркоса о том, что "индейский вопрос" нельзя решить обычной схемой повышения благосостояния населения: "дешевой машиной, телевизором и мелким бизнесом".⁷⁵

Однако, пока по вопросам демократизации, правосудия и социально-экономического развития индейских народов ведутся бесконечные дебаты, существуют более важные, глубинные темы – это воспитание уважения к человеческому достоинству, коллективной идентичности индейских народов, и включение индейской повестки в политическую жизнь страны.⁷⁶ По словам Александра Меня, который упомянул вклад епископа Бартоломе де-Лас-Касаса в признание индейских культур, "Преодолевая замкнутость, нетерпимость, предрассудки, Латинская Америка может стать ЗЕМЛЕЙ ДИАЛОГА. Землей, где духовное единство народов создается в многообразии их творчества. В борьбе за достоинства человека, нации и культуру."⁷⁷

"Индейский фактор" в процессе переговоров

Большинство мексиканских и зарубежных исследователей, изучающих Чиapas и сапатистский конфликт, обычно склонны отмечать его экономическую подоплеку, а именно социальную исключенность индейских народов, и классовый характер их борьбы. При этом, исследователи часто ссылаются на популярный лозунг мексиканской революции - "Земля и свобода", который был идеологическим символом крестьянского движения Эмильяно Сапаты. Тем не менее, такое уникальное явление как сапатистское восстание носит ярко выраженный **этнический** характер, что позволяет включить его в повестку общей борьбы коренных народов за свои права.

Ученый-майянист Гэри Госсен⁷⁸ отмечает, что для Гватемалы и Мексики, где традиционно высок процент индейского населения, вопросы межкультурной коммуникации имеют преобладающее значение, поэтому для понимания глубинных движущих факторов сапатистского восстания необходимо постичь культурные особенности региона где исторически проживает народ майя (т.е. Чиapasа и Гватемалы), и в частности, специфическое мировоззрение восставших индейцев, и особенностей их участия в переговорном процессе. В целом, утверждает Госсен, вопрос индейской "культурной автономии" является ключевым для понимания и сохранения мексиканской культуры в целом.

Культурное своеобразие, которое народ майя сумел сохранить до наших дней, очевидно раскрывается в отношении индейцев к происходящим вокруг событиям внешнего мира, в построении структуры собственной организации, которую можно назвать "индейской демократией", и самое главное – в стремлении сохранить собственное своеобразие, которое является главным фактором выживания для народа.

---

⁷⁵ "por vocho, tele y changarro" – субкоманданте Маркос иронически повторяет популистский лозунг президента Фокса, см. Письмо субкоманданте Маркоса к президенту Фоксу от 2 декабря 2000 г.: http://palabra.ezln.org.mx/comunicados/2000/2000_12_02_b.htm

⁷⁶ Rodolfo Stavenhagen, *ibid.*

⁷⁷ Александр Мень, *ibid.*

⁷⁸ Gary Gossen, *Maya Zapatistas Move to the Ancient Future*, *American Anthropologist* 98(3): 528-538, American Anthropological Association.

Согласно мировоззрению народностей майя, человек не может иметь четкого видения и понимания происходящих в окружающем мире событий. Госсен указывает, что в эпосе народности киче "Пополь-Вух" существует утверждение о том, что боги, создавшие людей, намеренно лишили их дара прозрения и понимания происходящих событий, ибо люди стали подобны богам. Майя считают, что человеку недоступно понимание происходящих событий, если те находятся вне их физических ощущений. По выражению Госсена, созидательные силы мира не имеют четкой формы, они непостижимы, и следовательно, событие "непрозрачно" для понимания человеческим разумом, и у людей, за исключением наделенных властью членов общины, нет "доступа к истинной картине событий"⁷⁹ "Тирания времени" как недоступной для человека силы заставила древних майя создать различные виды календарей и следовать им, дабы человек мог приспособить свои действия к непостижимым законам причинно-следственных связей.

Восставшие индейцы-майя понимают собственные действия как попытку при помощи инструментального поведения создать схему сложных противовесов во враждебной среде неопределенности и заданности человеческого бытия. В индейской общине не предполагается возлагать ответственность на замкнутую группу людей, которые бы сепаратно подготовили план действий и спустили его вниз для исполнения всей общиной. Ни один индейский лидер не возьмет на себя единоличную ответственность за событие, которое не было бы заранее "предопределено" в общинном сознании. Имеет смысл напомнить, что предварительная подготовка сапатистского восстания длилась несколько лет, и потребовала большой организационной работы, в том числе строгой дисциплины и секретности. Поэтому, по мнению индейцев, координация действий в процессе подготовки и принятия решений является задачей такой сложности, которая не может быть возложена на одного человека. Следовательно, в понимании "индейской демократии" командование, координация и единоличная ответственность распределяются на нескольких лидеров (командиров), представляющих разные народности майя, у которых понимание легитимной власти может различаться – напомним, что сапатистская армия не является однородной, но включает в себя и метисов, и индейцев, и представителей различных религий. Более того, ответственность "невидимым образом" распределена среди сапатистских баз, а роль представителя и "рупора" всей армии была отдана не-индейцу, а метису-интеллектуалу субкоманданте Маркосу. Такой же эмблематикой обладает и "икона" мексиканской Революции – не-индеец, а метис Эмильяно Сапата, а сама мексиканская Революция уже давно стала неотъемлемой частью как мексиканского народного, так и индейского эпоса. С учетом особенностей понимания народом майя исторического процесса как запрограммированного заранее и санкционированного высшими силами, становится ясной привязка собственно индейской повестки к такому мощному национальному идеологическому мифу Мексики, как ее Революция. По мнению Госсена, вся история народа майя свидетельствует о том, что замкнутость в собственном этническом развитии и отрицание чужих символов никогда не были для них характерны – напротив, символическое признание и включение в свою культуру элементов чужой идентичности служило народу майя для построения собственного своеобразия, и мотивировало дальнейшее развитие культурной идентичности.

Коллективный характер принятия решений среди майя объясняет поведение сапатистского командования во время проведения переговоров. В первые месяцы перемирия, в 1994 году, и в последующие годы, в течение переговорного процесса, любое решение, влияющие на жизнь всех

---

⁷⁹ Gary Gossen, Ibid, стр.532.

общин, выносилось на "индейский плебисцит", и для окончательного ответа сапатистской стороне всегда требовалось дополнительное время, что значительно удлиняло переговорный процесс.

Собственное своеобразие для майя не означает индивидуальных особенностей каждой отдельной личности. По мнению майя, человек не может действовать полностью по своей воле, так как у него имеется двойник – "way" - некая экстрасоматическая сила, параллельная сущность, которая существует отдельно от человека и неподвластна ему. Наилучшим и наиболее полным образом этническая индивидуальность майя раскрывается только в коллективе, в общинной жизни. Для выхода "в мир", на различные общественные мероприятия сапатисты выходят в маске-пасамонтанье, которая подавляет индивидуальные черты (скрывает лицо), но не маскирует человека полностью. Маска-пасамонтанья является не только "театральным элементом герильи", по выражению Госсена⁸⁰, но служит узнаваемым элементом идентичности коллективной, общей для всех сапатистов. Такое понимание сапатистской "пасамонтаньи" подтверждает характерная фраза сапатистов – "todos somos Marcos" ("мы все – Маркос"), которое появилось в тот период переговоров, когда перемирие в Сан-Мигель было неожиданно нарушено приказом на арест сапатистского командования и командирам пришлось уйти в горы.

Культурные стереотипы по отношению к индейцам несомненно, влияли на ход урегулирования конфликта. Традиционное отношение к индейцам как к бедной и необразованной части населения страны очевидно направляло политику властных структур по отношению к сапатистской организации. Тем не менее, культурно-расовые предрассудки по отношению к индейцам во многом еще свойственны всему мексиканскому обществу, хотя большинство мексиканцев гордятся своей доколумбовой историей, и все более осознают, что современные индейцы являются полноправной частью нации.

Культурный стереотип в восприятии индейской повестки особенно очевидно проявляется в эссе мексиканского интеллектуала Энрике Краузе "Индейский пророк"⁸¹, где с одной стороны, признается вклад епископа Руиса в развитие индейского самосознания, а с другой стороны – развивается мысль о том, что индейцы в своих действиях якобы подчинены человеку западной культуры, который легко может "смутить их" или задать им направление - имеется ввиду как субкоманданте Маркос, так и сам епископ Руис, а также католическая Церковь как институт, организующий индейцев. В противовес этой мысли, сам Маркос, в многочисленных интервью с прессой не раз подчеркивал, что жизнь среди индейцев кардинально изменила его взгляды, и научила "слушать" их точку зрения. Именно так поступал и сам епископ Руис. Некоторые исследователи указывают на предубежденность точки зрения Краузе, и объясняют его укоренившимся в мексиканском обществе (в том числе элите) культурно-расовым стереотипом. С учетом этой точки зрения, можно предположить что сами индейцы выбрали метиса Маркоса на должность по связям с общественностью по тем очевидным причинам, что мексиканское общество не готово было увидеть индейца в качестве представителя повстанческой силы.⁸²

Энрике Краузе, делая ссылку на укрепление "индейской" церкви в Чиапасе, задает вопрос, который весьма далек от умения "слушать" индейца, но зато вполне уместен в рамках традиционного отношения ладино к "бедным индейцам":

---

⁸⁰ Gary Gossen, *ibid*, стр.537

⁸¹ Enrique Krauze. *El profeta de los indios*.

⁸² Christine Covic, *ibid*, стр.66. Стоит отметить, что в начале 2013 г. САНО утвердила индейского командира Моисеса на должность нового "субкоманданте", наряду с Маркосом.

"Автохтонная Церковь...не только является воплощением того обновления, о котором говорилось на Втором Ватиканском соборе как о естественном историческом пути для самих индейцев, но в бледной заре зарождающегося тысячелетия она является провозвестницей "пути спасения" для бедных по всему миру, в котором индеец наконец-то будет почитаем. Кто станет Папой?"

Гэри Госсен, много лет изучающий индейцев Чиапаса, и умеющий их "слушать", в своей статье "Сапатисты-майя шагают в древнее будущее" задает другой вопрос:

"...трудно оспорить тот факт, что культура и этничность являются главным посылом, который сапатисты пытаются донести до мирового сообщества... не даром эти вопросы обсуждались за Первым переговорным столом в Сан-Андрес. Перспектива культурной автономии влечет за собой вопрос о том, что именно составляет культуру и идентичность многочисленных и разнообразных индейских общин Мексики. ... за века угнетения и маргинализации в тени западной культуры, и в условиях современной мировой системы – была ли когда-нибудь, и существует ли в настоящее время какая-то глубинная "душа" мезоамериканской индейской культуры? Другими словами, - каким образом майянская или любая другая идентичность проявляется в сапатистском движении?"

В конце статьи Госсен отвечает на этот вопрос:

"Правительства Мексики и Гватемалы осознали, что пан-индейский голос среди мультикультурных наций этих стран пришел для того, чтобы остаться. Правительству больше не удастся сломить этот голос военными операциями или откупиться от него уступками. Они должны будут вступить с ним в диалог и включить современный индейский голос в свою национальную идею. Это свидетельствует о том, что на исходе 20-го века появилась "мезоамериканская коллективная душа", которая публично подняла свой активный голос среди других современных наций региона. И что самое главное – индейский голос, которого не было слышно целых 450 лет, получил широкое признание среди народов Мексики и Гватемалы. Сапатистское движение является частью этого похода за культурным признанием, экономической и социальной справедливостью. Нам выпала честь засвидетельствовать, понять, и сделать свой вклад в этот полный оптимизма поворот истории Мезоамерики".⁸³

Наилучшим образом эту идею "коллективной мезоамериканской души" на крутом повороте истории выразил сам субкоманданте Маркос:

"Вы сами поймете, в чем дело:

Чтобы нас увидели – мы закрываем лицо;

чтобы нас назвали – мы отрицаем имя;

ставим на карту настоящее, чтобы иметь будущее,

и чтобы жить.... умираем".⁸⁴

---

⁸³ Gary Gossen, *ibid*, стр.531, 536-537.

⁸⁴ Sub-comandante Marcos, Comunicado de 17 de marzo de 1995, Mexico.

(http://palabra.ezln.org.mx/comunicados/1995/1995_03_17_b.htm)

На эти слова испанским бардом Педро Герра была написана песня.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ:

В минувшем 2012 году в Мексике опять сменилась партия власти, и к руководству страной пришел Энрике Пенья-Ньето, президент от старой Институционно-революционной партии – PRI. Новый президент, по традиции, сразу взялся за индейскую проблему и объявил "Поход против голода", который был запущен в самом центре сапатистской территории – поселке Лас-Маргаритас. Сапатисты ответили протестом – автономные муниципалитеты неплохо справляются с социальной сферой, и среди сапатистов, которые живут бедно, все же нет голода. Однако, регулярные кампании по борьбе с голодом стали новой, модной тенденцией в разрешении "индейского вопроса".

Со вступлением в должность нового президента снова зазвучали предложения реанимировать комиссию СОСОРА, и в этом году она была переименована в Комиссию по диалогу с индейскими народами Мексики, а также вновь был назначен Координатор диалога с коренными народами – Хайме Мартинес-Велос, который долгое время состоял в СОСОРА, и в качестве ее президента подписал первое Соглашение Сан-Андрес. Мартинес-Велос в одном из первых интервью заявил, что Соглашение Сан-Андрес могло стать "справедливым и достойным решением не только для Чиапаса, но и для всей страны. Тот факт, что правительство отозвало свою поддержку, является огромной ошибкой" Мартинес-Велос также признал, что во время переговорного процесса правительственная делегация подвергалась влиянию мощного лобби зарубежных деловых кругов.⁸⁵

Однако, как оговаривает Мартинес-Велос, Закон о мирном диалоге в Чиапасе 1994 года уже устарел, так как в индейской повестке дня появились новые вопросы – борьба за генетические ресурсы, биопиратство на территориях где проживают коренные народы, разработка законодательного пакета о взаимодействии между коренными народами и ТНК, приведение поправок к Конституции в части коренных народов в соответствии с Международной Декларацией о коренных народах 2007 года. Тем временем, реструктуризация и размножение индигенистских организаций на федеральном и региональном уровнях, миллионные переливания бюджетов, направленных на региональные программы по борьбе с бедностью – все эти действия практически не затрагивают жизнь коренных народов.

Усвоила ли Мексика уроки сапатистского восстания и переговоров Сан-Андрес?

21 декабря минувшего 2012 года, - именно в ту дату, которую указывали СМИ как "конец света" по майянскому календарю, десятки и сотни сапатистов после долгого молчания вновь вышли на улицы Сан-Кристобаля. Они шли молча, чтобы их услышали.⁸⁶ Субкоманданте Маркос обратился к миру:

"ВЫ СЛЫШАЛИ?

ЭТО ЗВУК КРУШЕНИЯ *ВАШЕГО* МИРА

Потому что вновь появились мы.

День, который был днем, оказался ночью.

А ночь обратится в день, который станет днем.

---

⁸⁵ Интервью Мартинеса-Велоса газете Vanguardia, 11 февраля 2013 г.

(<http://www.vanguardia.com.mx/traicionalezlnesparaqueextranjerossaqueenorodemexico-1481095.html>)

⁸⁶ «Мы идем в тишине, чтобы нас услышали» (<http://liva.com.ua/zapatistas-maya.html> - перевод статьи из газеты Guardian). Также, датой "конца света" со ссылкой на поправки календаря майя считали 23 декабря 2012 г.